

Аспекты
полисинтетизма:
очерки по грамматике
адыгейского
языка

Москва

2009

УДК 809.46(08)
ББК 81.2-2я43
А90

Редакционная коллегия:
П.М. Аркадьев, А.Б. Летучий, Н.Р. Сумбатова,
Я.Г. Тестелец (ответственный редактор)

Карту выполнил *Ю.Б. Коряков*

Художник *Михаил Гуров*

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 08-04-16213д

© Коллектив авторов, 2009
© Коряков Ю.Б., карта, 2009
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2009

ISBN 978-5-7281-1075-0

Оглавление

<i>Предисловие</i>	7
<i>Аркадьев П.М., Ландер Ю.А., Летучий А.Б., Сумбатова Н.Р., Тестелец Я.Г.</i> Введение. Основные сведения об адыгейском языке	17
<i>Аркадьев П.М., Тестелец Я.Г.</i> О трех чередованиях в адыгейском языке	121
<i>Горбунова И.М.</i> Посессивные конструкции	146
<i>Сердобольская Н.В., Кузнецова Ю.Л.</i> Двойное падежное маркирование: уникальный случай адыгейского языка.....	166
<i>Аркадьев П.М.</i> Глагольная акциональность	201
<i>Короткова Н.А.</i> «Прошное» и «сверхпрошлое» в адыгейском языке	262
<i>Кузнецова Ю.Л.</i> Модальность в адыгейском языке	287

<i>Летучий А.Б.</i>	
Аффиксы бенефактива и малефактива: синтаксические особенности и круг употреблений	329
<i>Летучий А.Б.</i>	
Каузатив, декаузатив и лабильность	372
<i>Мазурова Ю.В.</i>	
Семантика локативных провербов рэ- и § _{we} -	429
<i>Сердобольская Н.В.</i>	
Второе будущее, инфинитив, масдар и супин в адыгейском языке: аргументы за и против единой трактовки	454
<i>Сердобольская Н.В., Мотлохов А.В.</i>	
Семантика конструкций с сентенциальными актантами в адыгейском языке	498
<i>Сумбатова Н.Р.</i>	
Коммуникативная структура адыгейского предложения: перспектива и фокус	559
<i>Ландер Ю.А.</i>	
Множественная релятивизация: подлинная и мнимая	612
<i>Тестелец Я.Г.</i>	
Невыраженные актанты в полипредикативной конструкции	654
<i>Summary</i>	712

*Памяти Мухадина Абубекировича Кумахова
(1928–2008)*

Предисловие

Предлагаемый вниманию читателей сборник статей по грамматике адыгейского языка написан коллективом авторов на основе полевых материалов, собранных во время четырех лингвистических экспедиций Российского государственного гуманитарного университета. Экспедиции проводились в 2003–2006 гг. в селении Хакурунохабль Шовгеновского района Республики Адыгея под руководством Н.Р. Сумбатовой, Я.Г. Тестельца и С.Ю. Толдовой.

Кроме студентов и преподавателей РГГУ, в экспедициях участвовали некоторые аспиранты и преподаватели МГУ, а также сотрудники и аспиранты институтов РАН Москвы и С.-Петербурга. В экспедициях в разные годы побывали: студенты РГГУ А.М. Алексеева, А.В. Беляева, Е.М. Будянская, И.М. Горбунова, Е.А. Демьянова, Е.А. Карвовская, И.С. Капитонов, В.И. Киммельман, Н.А. Короткова, Б.В. Кравцов, А.А. Курсакова, А.В. Мотлохов, Л.Н. Николаева, А.Ю. Никонова, Л.Н. Петракова, С.В. Полухина, М.В. Попенко, М.А. Рожнова, О.В. Терехова, Л.С. Холкина; аспиранты РГГУ Ю.Л. Кузнецова, А.Б. Летучий, В.С. Мальцева; студенты МГУ Е.Г. Былинина, В.С. Волк, А.П. Леонтьев, С.А. Минор; аспирант, затем научный сотрудник Института славяноведения П.М. Аркадьев; студент, затем аспирант СПбГУ А.П. Выдрин; аспиранты С.-Петербургского Института лингвистических исследований Д.В. Герасимов и С.С. Сай; доцент МГУ Е.Ю. Калинина; научные сотрудники Института языкознания РАН Ю.В. Мазурова и Ф.И. Рожанский; научный сотрудник Института востоковедения РАН Ю.А. Ландер; аспирант МГУ, затем доцент Московского городского психолого-педагогического универ-

Schweiger F. Suffixaufnahme and Related Case Marking Patterns in Australian Languages / F. Plank (ed.), 1995. P.363–379.

Serdobolskaya N., Toldova S. Constructions with evaluative predicates in Russian: semantic structure and syntactic properties. In print.

Toldova S., Serdobolskaya N. Direct Object marking in Finno-Ugric and Turkic languages: Verb semantics and definiteness of direct object NP: Paper presented at the Workshop on Presupposition Accommodation, 13–15 October 2006, Ohio State University, Columbus, Ohio. http://pragmatics.osu.edu/links/resources/toldova_serdobolskaya_final.ppt

П.М. Аркадьев

Глагольная акциональность

Введение

В данной статье¹ рассматривается проблематика, лишь сравнительно недавно попавшая в сферу внимания описательной лингвистики и в особенности типологии. Тем не менее, как оказывается, акциональность (в первом приближении, аспектуально-релевантные свойства лексического значения глагола) является важнейшим параметром глагольной семантики, целиком или частично определяющим такие характеристики глагола, как набор значений его видо-временных форм, сочетаемость с теми или иными типами аргументов и адвербиалов, аспектуальными и актантными деривациями и проч. (см. [Падучева 1996, 2004а, 2004б; Апресян 2006; Татевосов 2005; Лютикова и др. 2006; Krifka 1989; Smith 1997/1991; Verkuyl 1993; Tenny 1994; Filip 1999; Tatevosov 2002] и многие другие работы).

¹ Я выражаю благодарность Д.В. Герасимову, Н.А. Коротковой, Л.И. Куликову, Ю.А. Ландеру, А.Б. Летучему, А.Г. Пазельской, Б.Х. Парти, Н.Р. Сумбатовой, С.Г. Татевосову, Я.Г. Тестельцу и А.Б. Шлуинскому за разнообразную помощь в работе. Исследование выполнено при частичной поддержке Фонда содействия отечественной науке. Трактовка некоторых данных в настоящей статье может расходиться с представленной в более ранних публикациях [Аркадьев 2005; 2007; 2008].

К сфере акциональности разумно² относить следующие явления:

- (i) набор и состав *акциональных классов* предикатов;
- (ii) взаимодействие предикатов разных классов с аргументами разной референциальной природы (*аспектуальную композицию* в узком смысле);
- (iii) взаимодействие предикатов разных классов с различными типами обстоятельств, в частности темпоральных (*аспектуальную композицию* в широком смысле; см., например, [Tenny 2000]);
- (iv) *аспектуальную деривацию*, т. е. словообразовательные процессы, выражающие те или иные аспектуальные значения (например, *фреквентатив* или *комплетив*) и воздействующие на акциональные характеристики предиката.

В данной статье с должной степенью подробности рассматриваются явления лишь первых трех типов, поскольку изучение собственно аспектуальной деривации в кавказских языках находится пока лишь на начальной стадии.

В п. 1 будет кратко охарактеризована теоретическая база исследования и описана эмпирическая процедура выделения акциональных классов; в п. 2 будут описаны акциональные классы предикатов, выявленные в адыгейском языке; п. 3 посвящен явлениям аспектуальной композиции – сочетаемости глаголов с аргументами и адвербиалами. В приложении приводится список исследованных предикатов с их акциональными характеристиками.

1

Теория акциональности

1.1. Двухкомпонентная теория вида

Аспектологическая концепция, лежащая в основе данного исследования, исходит из так называемой *двухкомпонентной теории вида*, нашедшей наиболее эксплицитное выражение в работах [Smith 1997/1991, 1995; Смит 1998] (ср. также уже упомянутые работы и [Маслов 2004/1948, 2004/1978, 2004/1984; Булыгина 1982;

² Сказать «принято» в данном случае невозможно ввиду отсутствия у аспектологов единодушия по этому и другим ключевым вопросам (см. обзорную статью [Sasse 2002]).

Гловинская 1982; Vendler 1967; Comrie 1976; Dowty 1979; Bache 1982; Dahl 1985; Klein 1994; Breu 1994; Bache et al. (eds.) 1994; Johanson 1996; Bertinetto, Delfitto 2000] и обзор [Sasse 2002]). Эта теория полагает необходимым противопоставление и последовательное различение двух классов явлений:

- (1) «внешняя» аспектуальность (собственно *аспект* или *видовой ракурс*, *viewpoint aspect*): *перфектив* vs. *имперфектив*, семантическая категория, выражающая точку зрения на то, как ситуация разворачивается во времени³;
- (2) «внутренняя» аспектуальность (*акциональность*, *семантический тип предиката*, *таксономическая категория*, *inherent/lexical aspect*, *actionality*, *eventuality type*): типы концептуализации ситуаций, выражающиеся на уровне (глагольных) лексем и синтаксических конструкций.

Сразу оговорюсь, что термины «внешняя» и «внутренняя» аспектуальность лишь отражают интуитивное представление о базовости «семантического типа ситуации» по отношению к «точке зрения», но не связаны напрямую с конкретно-языковыми морфосинтаксическими средствами выражения соответствующих семантических единиц. Я сознательно не использую здесь терминов «грамматический аспект» и «лексический аспект», так как в настоящее время убедительно доказано (см. уже упомянутые работы Х. Феркайла, М. Крипки и Х. Филип), что оба типа аспектуальности, будучи прототипически связаны с глаголом, реализуются тем не менее на уровне предложения и могут взаимодействовать с разными параметрами его семантики. Поэтому приписывание «внутренней» аспектуальности только глагольной лексеме без учета ее синтаксического окружения является не вполне корректным. Также некорректно с типологической точки зрения и отождествление «внешней» аспектуальности исключительно с грамматическими, «словоизменительными» категориями, поскольку существуют языки, в частности русский и большинство славянских, где и «внешняя», и «внутренняя» аспектуальность в существенной степени лексикализованы (о деривационной концепции

³ Естественно, помимо собственно видовых ракурсов существует большое количество аспектуальных значений других типов (результатив, перфект, хабиатулис, итератив, см. [Dahl 1985; Bybee et al. 1994; Плузган 2000: 292–307]), которые, с одной стороны, независимы как от противопоставления перфектив ~ имперфектив, так и от внутренней аспектуальности, а с другой стороны, активно взаимодействуют с обоими базовыми компонентами вида.

славянского вида см. [Dahl 1985: 84–89; Падучева 1996; Filip 1999: Ch. 4]).

Таким образом, акциональность (в широком смысле, принятом в настоящей статье, ср. более узкое понимание в работе [Татевосов 2005]) – это «внутренняя» аспектуальность, те семантические характеристики ситуации, которые обусловлены лексическими свойствами глагола и его аргументов (и, возможно, других зависимых) и отражают концептуализацию ситуации в языке. Фундаментальным понятием в области акциональности является *акциональный класс* предиката (акциональность в узком смысле), т. е. воплощенная в глагольной лексике конкретного языка аспектуально-значимая категоризация внеязыковых ситуаций. Акциональный класс взаимодействует, подчас сложным образом, с другими компонентами внутренней аспектуальности (явления аспектуальной композиции) и с операторами внешней аспектуальности.

1.2. Акциональность как параметр типологического варьирования

Классификация ситуаций на *состояния, процессы и события* идет, видимо, еще от Аристотеля (исторический очерк см. в статье [Tenny, Pustejovsky 2000]). Наиболее влиятельной является классификация, предложенная для английского языка З. Вендлером [Vendler 1967], который выделил четыре класса предикатов: *состояния* (states, *John loves Mary* ‘Джон любит Мери’), *деятельности* (activities, *John runs* ‘Джон бежит’), *достижения* (achievements, *John found the key* ‘Джон нашел ключ’), *совершения* (accomplishments, *John wrote a letter* ‘Джон написал письмо’).

Большинство ученых, воспринявших идею Вендлера, имплицитно или эксплицитно исходили из предположения об универсальности той конкретной классификации, которую они предлагали, уточняя или пересматривая вендлеровскую (см. обсуждение в [Tatevosov 2002]). Наиболее значительные поствендлеровские классификации содержатся в работах [Dowty 1979; Mourelatos 1981; Smith 1997/1991; Verkuyl 1989, 1993; Klein 1994; Breu 1994; Filip 1999]; из работ на русском языке следует назвать сборник [Селиверстова (ред.) 1982] и, в особенности статью Т.В. Булыгиной [Булыгина 1982], а также уже упомянутые работы Е.В. Падучевой.

Предположение о том, что в любом языке любой «предикат будет иметь такую же акциональную характеристику, что и его английский перевод» [Ebert 1995: 186], наталкивается на сугубо эм-

пирические проблемы. Рассмотрим простейшие примеры. Так, в русском языке глагол (точнее, видовая пара) *приходить/прийти* относится к классу *achievement* («действия с акцентом на результате» по [Падучева 2004а: 37–39]), поскольку форма несовершенного вида *приходит* не может иметь актуально-длительного значения в настоящем времени; ближайший аналог этого глагола в английском языке – *come* – является простым предельным глаголом (*accomplishment*), допуская форму прогрессива (ср. *he is coming* ‘он идет сюда || *приходит’). Указанный факт можно «отклонить», объяснив его тем, что в разных языках возможны «мелкие» вариации в отнесении глагола к тому или иному классу. Тем не менее языки могут отличаться друг от друга не только *составом* акциональных классов глаголов («переводные эквиваленты» в разных языках относятся к разным акциональным классам), но и их *набором*. Действительно, в английском языке ряд предельных глаголов допускает как предельную, так и не-предельную интерпретацию прошедшего времени при разных типах аргументов; ср. примеры (1а) с единичным и (1б) с множественным прямым объектом:

АНГЛИЙСКИЙ

- (1) а. He ate an apple in two minutes. б. He ate apples for half an hour.
Он съел яблоко за две минуты. Он ел яблоки полчаса.

В русском языке глаголов, предельность которых бы зависела от единичности/множественности прямого объекта, нет; ср. примеры (2а) и (2б):

РУССКИЙ

- (2) а. Он съел яблоко за две минуты.
б. Он съел яблоки за две минуты || *две минуты.

Тем самым адекватная теория акциональности должна допускать, что «количество и состав акциональных классов в языке является параметром межъязыкового варьирования» [Татевосов 2001: 96].

1.3. Процедура выделения акциональных классов

Чтобы акциональные классы предикатов в разных языках можно было сопоставлять между собой, необходима универсальная эмпирическая процедура выделения этих классов, пригодная при анализе любого языка, независимо от его структуры. Такая процедура была предложена и применена к целому ряду разноструктурных

языков С.Г. Татевосовым (см. [Татевосов 2001, 2002, 2005; Tatevosov 2002; Лютикова и др. 2006])⁴.

В основе этой процедуры лежат два универсальных понятия:

- 1) *универсальные акциональные значения* – онтологические типы ситуаций, семантические примитивы, служащие минимальными «блоками», из которых складываются акциональные характеристики конкретных лексем;
- 2) *универсальные аспектуальные значения* (по [Dahl 1985; Bybee, Dahl 1989; Smith 1997/1991]) – базовые значения «внешней» аспектуальности, по необходимости представленные во всех языках, вне зависимости от того, грамматикализованы они в них или нет; это *актуально-длительное* значение настоящего времени и *перфективное* (лимитативное) значение прошедшего времени.

Набор универсальных акциональных значений таков: «состояние» (S; *спит, висит*), «процесс» (P; *работает, летит*), «мультипликативный процесс» (M; *кашляет, дрожит*)⁵; «вхождение в состояние» (ES; *заснул*), «вхождение в процесс» (EP; *заработал*), «квант мультипликативного процесса» (Q; *кашлянул*)⁶. В рамках этого набора

⁴ Дальнейшее изложение в основном следует этим работам; сразу оговорюсь, что оно ни в какой мере не претендует на то, чтобы с надлежащей скрупулезностью обсудить все возникающие теоретические вопросы и проблемы (как терминологические, так и содержательные); читатели, которых не удовлетворяет принятый здесь уровень эксплицитности и подробности, отсылаются к указанным работам.

⁵ Различие между простыми и мультипликативными процессами (ср. [Храковский 1989: 25 и др.; Шлуинский 2006]) заключается в том, что последние состоят из четко выделяемых «квантов», воспринимаемых как, с одной стороны, тождественные друг другу, а с другой стороны, отдельные друг от друга. Важнейший эмпирический критерий, позволяющий отграничить мультипликативные процессы от простых, был предложен А.В. Исаченко [Исаченко 2004/1960, Т. 2: 273–275]: квант мультипликативного процесса должен иметь в языке независимое выражение при помощи словоизменительных форм глагола (в частном случае – основных видо-временных форм, ср. ниже данные адыгейского языка) либо продуктивного глагольного словообразования (ср. русские пары типа *кашлять* ~ *кашлянуть*).

⁶ Последнее из указанных значений сам С.Г. Татевосов не выделяет, отождествляя его с «вхождением в состояние»; я полагаю разумным различать эти два акциональных значения.

полезно различать «непредельные» (S, P и M) и «предельные» значения (ES, EP, Q). Первые отличаются от вторых значением признака «длительность/точность».

В качестве конкретно-языковых реализаций универсальных аспектуальных значений удобно использовать соответствующие значения видо-временных форм презенса и перфективного претерита (или, если в языке есть лишь аспектуально неохарактеризованный претерит, его перфективные употребления).

Процедура выделения акциональных классов применяется к представительной выборке глаголов (не менее ста лексем) и заключается в том, что сочетанию лексемы с обоими основными аспектуальными значениями (т. е., в общем случае, ее видо-временным формам) приписываются акциональные значения из универсального набора. В результате каждая лексема получает *акциональную характеристику* – пару <Ipf; Pf>, где Ipf – множество акциональных значений актуально-длительного значения настоящего времени, а Pf – множество акциональных значений перфективного претерита. Оба множества могут содержать несколько элементов; множество Ipf может быть также пустым (как у русского *приходить* или английского *find* 'находить'). К одному акциональному классу относятся лексемы с тождественными акциональными характеристиками.

В результате применения данной процедуры к нескольким языкам были выделены следующие типологически релевантные («межязыковые») акциональные классы, наблюдаемые более чем в одном языке [Татевосов 2002; Татевосов 2005]⁷:

- стативный (stative) – <S; S>
- процессуальный (atelic) – <P; P>
- (сильный) предельный (strong telic) – <P; ES>
- слабый предельный (weak telic) – <P; ES, P>
- моментальный (punctual) – <-; ES>
- (сильный) инцептивно-стативный (strong inceptive-stative) – <S; ES>
- слабый инцептивно-стативный (weak inceptive-stative) – <S; ES, S>
- (сильный) ингрессивно-процессуальный (strong ingressive-atelic) – <P; EP>

⁷ Русские названия классов слегка модифицированы по сравнению с [Татевосов 2005]. Точкой с запятой отделяются множества Ipf и Pf, запятой – элементы каждого из множеств.

слабый ингрессивно-процессуальный
(weak ingressive-atelic) – <P; EP, P>
слабый мультипликативный (multiplicative)⁸ – <M; Q, M>

Языки могут различаться набором и составом акциональных классов, а также тем, какие типы классов (слабые, т. е. допускающие как предельное, так и неопредельное прочтение перфективной формы, или сильные, перфективная форма которых имеет лишь предельное понимание) в них преобладают.

1.4. Аспектуальная композиция

Как было продемонстрировано в примере (1), акциональная характеристика предиката может зависеть от свойств аргументов глагола. Рассмотрим это явление (аспектуальную композицию в узком смысле) подробнее; для этого нам понадобится ввести (на неформальном уровне) несколько логических понятий (см. [Krifka 1989, 1992, 1998; Filip 1999])

Предикаты естественного языка – как предикаты над ситуациями (глаголы и глагольные группы), так и предикаты над объектами (существительные, прилагательные и именные группы) – могут быть кумулятивными или квантованными. Предикат является кумулятивным, если он истинен относительно суммы любых объектов, относительно которых он истинен. Так, если предикат *вода* истинен по отношению к содержимому двух стаканов, то он будет равным образом истинен и по отношению к содержимому банки, в которую вылили эти два стакана. Аналогичным образом, если предикат *спать* истинен по отношению к ситуации, имевшей место с полуночи до шести утра, и к ситуации, имевшей место с шести утра до полудня, то он истинен и по отношению к сумме этих ситуаций⁹.

⁸ Я называю этот класс слабым мультипликативным, а не просто мультипликативным, по соображениям симметрии (характеристической особенностью слабых акциональных классов является допустимость у перфективной формы, наряду с событийной, также и стативной/процессуальной интерпретации). Также я полагаю, что отсутствие в выделяемом в работах С.Г. Татевосова наборе типологически релевантных акциональных классов собственно мультипликативного класса (<M, Q>) является не более чем следствием ограниченности изученного на тот момент материала.

⁹ От «тонких» моментов, касающихся, например, временной/пространственной соположенности объектов или ситуаций, в данном изложении можно отвлечься.

Предикат, напротив, является квантованным, если он ложен по отношению к любой собственной части любого объекта, относительно которого он истинен (так, если предикат *быть яблоком* истинен по отношению к некоторому объекту, то он ложен по отношению к его сердцевине, коже и к любому его кусочку). Точно так же, если предикат *написать письмо* истинен для некоторой ситуации, имевшей место с двух до трех дня, то он ложен по отношению к ситуации, имевшей место с двух дня до половины третьего, равно как и к любой другой «промежуточной» ситуации.

Легко видеть, что свойством кумулятивности обладают предикаты, обозначающие массы и неопределенные множества (*вода, золото, яблоки*) и неопредельные ситуации (*спать, работать, кашлять*), в то время как свойство квантованности характерно для единичных объектов или квантифицированных множеств (*слиток золота, стол, эти яблоки*) и предельных ситуаций (*заснуть, написать письмо, кашлянуть*).

Рассмотрим теперь такое свойство предикатов над ситуациями, как *инкрементальность*. Предикат является инкрементальным в узком смысле, если между ситуацией, которую он обозначает, и состоянием некоторого ее участника (*инкрементального аргумента, инкрементальной темы* по М. Крифке или *накопителя эффекта* по Е.В. Падучевой [Падучева 2004b]) имеется взаимно-однозначное соответствие: каждая часть ситуации соотносится с определенным состоянием объекта (в простейшем случае – с частью объекта, затронутой данной ситуацией). Например, по мере того как развивается ситуация *есть яблоко*, все большая часть яблока оказывается съеденной, а по мере того как *картошка варится*, она делается все в большей степени сваренной (хотя и неверно, что все большая часть картошки делается сваренной).

Напротив, глагол *лежать* неинкрементален: трудно вообразить, чтобы он мог быть в инкрементальном отношении с каким-либо из своих аргументов (субъектом и местом); также неинкрементален глагол *ходить*: хотя верно, что чем дольше человек ходит, тем больший путь он проходит, тем не менее неверно, что он при этом последовательно преодолевает все большее расстояние: можно *ходить кругами* или *взад-вперед*. Именно пациенс (как при переходных, так и при непереходных глаголах типа *гнуть, вариться, нагреваться*) и путь при глаголах движения чаще всего бывают инкрементальными аргументами (см. [Dowty 1991; Tenny 1994]).

Основным положением теории аспектуальной композиции является идея о том, что свойства кумулятивности/квантованности

(т. е. предельности/непредельности) глаголов напрямую связаны с соответствующими характеристиками их аргументов. Возвращаясь к английским примерам (1a) и (1b), можно отметить, что предельное прочтение возникает при квантованном пациенте, а непредельное – при кумулятивном пациенте. Таким образом, можно вывести следующее *основное правило аспектуальной композиции* (ср. [Filip 1999: 7]):

(3) инкрементальный предикат является квантованным и, следовательно, предельным при квантованном значении инкрементального аргумента и кумулятивным, т. е. непредельным при кумулятивном значении инкрементального аргумента.

Так, инкрементальный глагол *eat* ‘есть/съесть’ в сочетании с квантованным пациентом *an apple* ‘яблоко’ дает предельный предикат *eat an apple* ‘съесть яблоко’, а в сочетании с кумулятивным пациентом *apples* ‘яблоки’ – непредельный предикат *eat apples* ‘есть яблоки’. Правило (3), как легко проверить, напрямую следует из определений кумулятивности, квантованности и инкрементальности.

Существуют, однако, предельные предикаты, не являющиеся инкрементальными. Таковы, например, глаголы *давать* и *ловить/поймать*: неверно, что чем дольше один человек *даёт* другому, например *книгу*, тем большая часть книги переходит к адресату, или же адресат делается ее обладателем в большей степени; аналогичным образом, неверно, что чем дольше *кошка ловит мышь*, тем большую часть мыши она поймала, или, при менее абсурдном понимании, что тем неизбежно ближе она к тому, чтобы ее поймать. Таким образом, есть глаголы, предельность/непредельность которых не зависит от свойств аргументов (*ингерентно* предельные, как *давать* или *ловить*, или *ингерентно* непредельные, как *лежать* или *ходить*), и глаголы, предельность которых определяется свойствами инкрементального аргумента (*инкрементальные* глаголы).

Изменение акциональной интерпретации той или иной видо-временной формы может быть связано также не только с квантованностью/кумулятивностью инкрементального аргумента, но и с наличием в предложении разного рода обстоятельств, в сферу действия которых могут попадать отдельные компоненты значения предиката. При анализе акциональности обычно рассматривают сочетаемость глаголов и глагольных групп с двумя типами обстоятельств времени: так называемых *обстоятельств длительности* (ср. рус. *два часа* и англ. *for two hours*) и *обстоятельств срока* (рус. *за два часа*, англ. *in two hours*). Во многих языках сочетаемость с этими дву-

мя типами адverbиалов является надежным признаком предельности/непредельности глагола: предельные предикаты сочетаются лишь с наречиями срока, непредельные же – только с наречиями длительности. Те случаи, когда один и тот же глагол способен выступать с обстоятельствами обоих классов, обычно трактуются как свидетельство акциональной неоднозначности. Однако, как представляется, не следует исключать и такой возможности, когда адverbиал «форсирует» (*coerce*, ср. [de Swart 1998]) ту или иную интерпретацию, отсутствующую у предиката в изолированном употреблении. Как будет показано в п. 3.2, есть основания полагать, что именно так во многих случаях и обстоит дело в адыгейском языке.

2

Акциональные классы предикатов

2.1. Предварительные замечания

Здесь будет подробно изложена полученная в результате применения описанной выше процедуры акциональная классификация предикатов адыгейского языка. Материалом для исследования послужила выборка из примерно 130 предикатов, как «глагольных», так и «именных» (о трудностях выделения частей речи в адыгейском языке см. введение, п. 4, а также [Testelefs, Lander 2006]), для каждого из которых выявлялись акциональные характеристики форм презенса (в актуально-длительном значении) и претерита (формы на *-ве*)¹⁰ в сочетании с квантованными аргументами. При этом по отдельности рассматривались разные употребления одной основы, существенно различающиеся аргументной структурой, в частности А-лабилные глаголы типа *ž_{we}n* ‘пахать; пахать что-то’ (о них подробнее см. [Аркадьев, Летучий 2008]), или своей семантикой, типа *jer_{le}n* 1. ‘смотреть на что-либо’; 2. ‘смотреть что-либо (например, фильм)’.

Перед тем как перейти к изложению акциональной классификации, необходимо коротко остановиться на противопоставлении так называемых динамических и статических глаголов, являющемся базо-

¹⁰ Адыгейский претерит является типичным представителем межъязыковой грамматической категории перфективного прошедшего; о видо-временной системе адыгейского языка см. подробнее [Розава, Керашева 1966: 181–198; Гишев 1989], а также введение, п. 6.2, и статью Н.А. Коротковой «Прошлое и сверхпрошлое в адыгейском языке» в наст. сб.

Таблица 1

Акциональные классы в адыгейском языке

Класс	Акциональная характеристика презенса	Акциональная характеристика претерита	Количество глаголов	Примеры
Стативный	S	S	33	ʃ'əλəp 'лежать', psewəp 'жить'
Сильный инцептивно-стативный	S	ES	10	ʃep 'знать', ləwəp 'видеть'
Слабый инцептивно-стативный	S	ES, S	1	čəjen 'спать/за сыпать'
Процессуальный	P	P	15	ʒegwəp 'играть', txep 'писать' (неперех.)
Сильный ингрессивно-процессуальный	P	EP	5	k_wep 'идти', bəbəp 'лететь'
Сильный мультипликативный	M	Q	10	k_wəwen 'кричать', wəʒ_wəntxep 'пле- вать'
Слабый мультипликативный	M	Q, M	1	psken 'кашлять'
Моментальный	–	ES	8	zəp 'бросить', qewep 'взорваться', лопнуть'
(Сильный) предельный	P	ES	49	λep 'умирать', jetəp 'давать', təp 'копать', qebewəp 'опухать'
Всего:			132	

вым для морфосинтаксиса адыгейского языка и абхазо-адыгских языков в целом (см. [Розава, Керашева 1966: 101–105; Гишев 1989: 106–108; Кумахов 1989: 129–138]). Основные отличия между указанными морфосинтаксическими классами лежат в области парадигматики: лишь «динамические» глаголы обладают полным набором форм времен и наклонений; в формах презенса у «динамических» глаголов появляется так называемый префикс динамичности *-e/-me-*, отсутствующий у «статических» глаголов. Здесь возникает следующая проблема: как отмечается в [Розава, Керашева 1966: 102], все «первичные» (не образованные от имен) «статические» глаголы (это лексемы с корнями *-t-* 'стоять', *-s-* 'сидеть', *-λ-* 'лежать', *-ʔ-* 'иметь', *-ʔəw-* 'держатъ' и, возможно, еще несколько предикатов) имеют «динамические» корреляты с полной парадигмой форм времен и наклонений, «вторичные» (отыменные) статические глаголы способны образовывать почти все временные формы, а многие из них также имеют «динамические» корреляты.

Как показывает исследование семантики основных временных форм «динамических» и «статических» предикатов, это противопоставление лишь частично мотивировано семантически: хотя и верно, что все «статические» глаголы семантически стативны (в частности, принадлежат к стативному акциональному классу), далеко не все стативные глаголы являются морфологически «статическими» (таковы, например, «динамические» глаголы *jeʒep* 'ждать', *wəzəp* 'болеть' и многие другие).

Что касается «динамических» коррелятов «статических» глаголов, то, несмотря на то, что собственно формальные различия между ними можно наблюдать лишь в форме презенса, это явление, в силу его нерегулярности, скорее следует относить к области словообразования.

2.1. Система акциональных классов

В результате применения описанной в п. 1.3 процедуры в адыгейском языке было выделено девять акциональных классов предикатов, существенно различающихся по числу входящих в них глаголов (см. табл. 1).

Как видно, целый ряд классов имеет в своем составе лишь несколько или вообще только один глагол (естественно, с поправкой на ограниченность выборки). Характерно, что немногочисленны в основном «слабые» (акционально неоднозначные) предикаты; слабых ингрессивно-процессуальных глаголов вообще не обнаружено. (О возможной реинтерпретации данной системы акциональных классов и об аргументах против нее см. п. 3.2.)

Рассмотрим примеры глаголов каждого из классов в диагностических формах.

Стативный («динамический» глагол «болеть» и «статический» «быть острым»)

- (4) a. Расул ышьхъэ мэузы.
 rasul ə-ʃhe me-wəzə
 Расул 3SG.PR-голова DYN-болеть
 «У Расула болит голова».
- b. Расул ышьхъэ узыгъэ.
 rasul ə-ʃhe wəzə-ke
 Расул 3SG.PR-голова болеть-PST
 «У Расула поболела голова (и больше не болит)».
- (5) a. Мы шьэжьыер чан.
 mə ʃeʒəje-ɾ ʃ'an
 этот нож-ABS острый
 «Этот нож острый».
- b. Мы шьэжьыер чаныгъ.
 mə ʃeʒəje-ɾ ʃ'anə-ɪ
 этот нож-ABS острый-PST
 «Этот нож был острым».

Сильный инцептивно-стативный

- (6) a. КІалэм пшьашгъэр шІу ельэгъу.
 ʃ'ale-m pʃaʃe-ɾ ʃwə j-e-lexwə
 парень-ERG девушка-ABS добро 3SG.A-DYN-видеть
 «Парень любит девушку».
- b. КІалэм пшьашгъэр шІу ыльэгъугъ.
 ʃ'ale-m pʃaʃe-ɾ ʃwə ə-lexwə-ɪ
 парень-ERG девушка-ABS добро 3SG.A-видеть-PST
 «Парень полюбил девушку || *любил какое-то время».

Слабый инцептивно-стативный (к нему принадлежит единственный глагол ʃəjeɲ «спать; засыпать»)¹¹

- (7) a. КІалэр мэчыые.
 ʃ'ale-ɾ me-ʃəje
 парень-ABS DYN-спать
 «Парень спит».
- b. КІалэр чыыагъэ.
 ʃ'ale-ɾ ʃəja-ke
 парень-ABS спать-PST
 «Парень спал || заснул».

Процессуальный

- (8) a. КІалэр пшьашгъэм егупшысэ.
 ʃ'ale-ɾ pʃaʃe-m j-e-gwəpʃəsə
 парень-ABS девушка-ERG OBL-DYN-думать
 «Парень думает о девушке».
- b. КІалэр пшьашгъэм егупшысагъ.
 ʃ'ale-ɾ pʃaʃe-m je-gwəpʃəsə-ɪ
 парень-ABS девушка-ERG OBL-думать-PST
 «Парень подумал о девушке какое-то время».

*Ингрессивно-процессуальный*¹² (в этот класс входят глаголы способа движения и глагол qjəpʃ'en «дуть (о ветре)»)

- (9) a. КІалэр унэм мачгъэ.
 ʃ'ale-ɾ wəne-m ma-ʃe
 парень-ABS дом-ERG DYN-бежать
 «Парень бежит в дом».
- b. КІалэр унэм чыагъэ.
 ʃ'ale-ɾ wəne-m ʃa-ke
 парень-ABS дом-ERG бежать-PST
 «Парень побежал (|| *бежал) в дом».

¹¹ Следует отметить, что ряд носителей не допускают у этого глагола инцептивного значения, употребляя вместо этого производный глагол с превербом: хе-ʃəja-ɪ «заснул».

¹² В дальнейшем эпитет «сильный» у названий «сильных» классов, для которых в адыгейском языке нет соответствующих «слабых», будет опускаться. Таким образом, «ингрессивно-процессуальный» и «предельный» следует понимать как «сильный ингрессивно-процессуальный» и «сильный предельный».

Сильный мультипликативный

- (10) a. КIалэр мэужьунтхэ. b. КIалэр ужьунтхагъэ.
 č'ale-г me-wəž_wəntxe č'ale-г wəž_wəntxa-вe
 парень-ABS DYN-плевать парень-ABS плевать-PST
 'Парень плюет'. 'Парень плюнул || *поплевал'.

К сильному мультипликативному классу относятся некоторые глаголы звукопроизводства, в частности несколько неожиданно появление среди мультипликативов, казалось бы, сугубо процессного глагола со значением 'жужжать' (он представляет собою, подобно многим другим членам этого семантического класса, сложный предикат, состоящий из синтаксически инертного имени и «опорного» глагола со значением 'говорить'); ср. (11):

- (11) a. Бжьым жьыжыжьы еIо.
 bž'ə-m žəžəž_we j-e-?we
 пчела-ERG жужжание 3SG.A-DYN-сказать
 'Пчела жужжит'.
 b. Бжьым жьыжыжьы ыIуагъ.
 bž'ə-m žəžəž_we ə-?wa-в
 пчела-ERG жужжание 3SG.A-сказать-PST
 'Пчела прожужжала (один раз) || *пожужжала какое-то время'.

О том, что данный глагол относится именно к сильному мультипликативному, а не к процессуальному классу, свидетельствует семельфактивная интерпретация претерита, выделяющая единичный «квант жужжания». Такая интерпретация у процессуальных глаголов невозможна.

Слабый мультипликативный (сюда входит лишь один глагол из выборки)

- (12) a. КIалэр мапскэ. b. КIалэр пскагъэ.
 č'ale-г ma-pske č'ale-г pska-вe
 парень-ABS DYN-кашлять парень-ABS кашлять-PST
 'Парень кашляет'. 'Парень кашлянул || покашлял некоторое время'.

Следует отметить, что не все информанты с одинаковой легкостью допускают неопределенное прочтение формы претерита у данного глагола без присутствия в предложении наречия длительности. Иными словами, у части носителей слабый мультипликативный класс вовсе отсутствует.

Моментальный (его члены не допускают актуально-длительного прочтения формы презенса)

- (13) a. Пшъашъэм IункIыбзэ къэгъоты.
 pšaše-m ?wəпč'əbze q-e-в_wetə
 девушка-ERG ключи DIR-DYN-найти
 'Девушка (обычно || *в данный момент) находит ключи'¹³.
 b. Пшъашъэм IункIыбзэ къыгъотыгъ.
 pšaše-m ?wəпč'əbze q-ə-в_wetə-в
 девушка-ERG ключи DIR-3SG.A-найти-PST
 'Девушка нашла ключи'.
 (14) a. Iэгуаор къэо.
 #?eg_wawe-г q-e-we ?eg_wawe-г qe-wa-в
 шар-ABS DIR-DYN-лопнуть шар-ABS DIR-лопнуть-PST
 '#Мяч лопается'. 'Мяч лопнул'.

Предельный. Сюда относятся как непереходные, ср. лeп 'умереть' (15) и t̩k_wəп 'таять' (17), так и переходные глаголы, ср. jevež'ep 'начать' (16) и veleп 'красить' (18). Инкрементальные ('таять', 'красить') и неинкрементальные ('умереть', 'начать') предикаты, что примечательно, ведут себя одинаково (ср., однако, п. 3.2.1):

- (15) a. Лыжьыр малIэ.
 лəžə-г ma-лe лəžə-г лa-вe
 старик-ABS DYN-умереть старик-ABS умереть-PST
 'Старик умирает'. 'Старик умер || *умирал некоторое время, но не умер'.
 b. Лыжьыр лIагъэ.
 (16) a. Тхъаматэм зэIукIэр регъажъэ.
 thamate-m ze?wəč'e-г г-j-e-ка-ž'e
 директор-ERG собрание-ABS OBL-3SG.A-DYN-CAUS-начаться
 'Директор начинает собрание'.
 b. Тхъаматэм зэIукIэр ригъэжыагъ.
 thamate-m ze?wəč'e-г
 директор-ERG собрание-ABS
 г-jə-вe-ž'a-в
 OBL-3SG.A-CAUS-начаться-PST
 'Директор начал собрание || *начинал собрание, но так и не начал'.

¹³ Некоторые носители допускают употребление этого предиката в «репортажном контексте» ('вот-вот найдет').

- (17) a. Мылыр мэткIу. b. Мылыр ткIугъэ.
 mələ-г me-ṭk_wə mələ-г ṭk_wə-вэ
 лед-ABS DYN-таять лед-ABS таять-PST
 ‘Лед тает’.
 ‘Лед растаял || ^{??}таял некоторое
 время, но до конца не растаял’.
- (18) a. КIалэм чэур егъалэ.
 č’ale-m č’ewə-г j-e-ka.le
 парень-ERG забор-ABS 3SG.A-DYN-красить
 ‘Парень красит забор’.
- b. КIалэм чэур ыгъэлагъ.
 č’ale-m č’ewə-г ə-вe.la-к
 парень-ERG забор-ABS 3SG.A-красить-PST
 ‘Парень покрасил забор (целиком || ^{??}частично)’.

2.2. Семантические эффекты акциональности

Принадлежность предиката к тому или иному акциональному классу оказывает существенное влияние на его поведение. Наиболее очевидный эффект акциональности связан с интерпретациями видовременных форм, доступными глаголам разных акциональных классов. В предыдущем разделе было показано, в частности, что адыгейские предикаты различаются тем, какое из двух значений – точечное (терминативное) или лимитативное – они могут принимать в форме претерита: глаголы стативного и процессуального классов допускают только лимитативное значение (‘поспал’, ‘поработал’), глаголы сильного инцептивно-стативного, ингрессивно-процессуального, сильного мультипликативного, моментального и сильного предельного классов имеют лишь терминативное значение (‘увидел’, ‘побежал’, ‘плюнул’, ‘нашел’, ‘умер’, ‘написал’), а немногочисленные глаголы слабого инцептивно-стативного и слабого мультипликативного классов допускают оба прочтения (‘заснул; проспал’, ‘кашлянул; покашлял’).

В данном разделе будут рассмотрены обусловленные акциональным классом интерпретации двух других глагольных форм: имперфекта на -š’tə-вэ и нефинитных форм на zere-...-ew¹⁴.

¹⁴ Акциональные противопоставления также важны для интерпретации некоторых аналитических конструкций; см. [Киммельман 2007].

2.2.1. Акциональный класс и интерпретация имперфекта

Имперфект в адыгейском языке, как и во многих языках с двучленной системой прошедших времен (ср. [Comrie 1976; Dahl 1985]), имеет две основные интерпретации: *дуративную* (с *синхронной точкой отсчета* по [Падучева 1996]) и *хабитуальную* (не соотнесенную ни с каким конкретным временным моментом, обозначающую ситуации, обычно имевшие место в прошлом). Возможность той или иной интерпретации имперфекта определяется семантикой глагола, причем в основном его акциональным классом.

У «динамических» глаголов дуративное значение имперфекта возможно тогда, когда и презенс может иметь актуально-длительное значение. Это легко объяснимо, ведь актуально-длительное значение презенса и дуративное значение имперфекта являются, по сути, комбинациями одного и того же имперфективного ракурса (синхронной точки отсчета) с настоящим и прошедшим временем соответственно (ср. [Klein 1994], где видовые ракурсы трактуются как соотносящие ситуацию с точкой отсчета, а грамматические времена – как локализующие последнюю относительно момента речи).

Напротив, *хабитуальное* понимание имперфекта допускают все «динамические» глаголы. Тем самым форма на -š’tə-вэ двузначна у всех глаголов, кроме моментальных; ср. примеры (19) – (26):

стативный

- (19) Расул ышгъхъэ узыщтыгъэ.
 rasul ə-šhe wəzə-š’tə-вэ
 Расул 3SG.PR-голова болець-AUX-PST
 ‘У Расула болела голова (в тот момент || часто)’.

сильный инцептивно-стативный

- (20) Чэтыур хъэм щэщынэщтыгъэ.
 č’etəwə-г he-m š’ə-š’əne-š’tə-вэ
 кошка-ABS собака-ERG LOC-бояться-AUX-PST
 ‘Кошка боялась собаки (в тот момент || всегда)’.

слабый инцептивно-стативный

- (21) КIалэр чъыештыгъэ.
 č’ale-г č’əje-š’tə-вэ
 парень-ABS спать-AUX-PST
 ‘Парень спал (в тот момент || обычно в это время суток)’.

процессуальный

- (22) КІалэр пшгашгэм егупшысэщтыггэ.
 ĉ'ale-г рšaše-m je-g_wəpšəse-š'tə-ke
 парень-ABS девушка-ERG OBL-думать-AUX-PST
 'Парень думал о девушке (в тот момент || всегда)'.
 ингрессивно-процессуальный

- (23) КІалэр унэм чьэщтыггэ.
 ĉ'ale-г wəne-m ĉe-š'tə-ke
 парень-ABS дом-ERG бежать-AUX-PST
 'Парень бежал в дом (в тот момент || обычно)'.
 сильный мультипликативный

- (24) КІалэр ужьунтхэщтыггэ.
 ĉ'ale-г wəž_wəntxe-š'tə-ke
 парень-ABS плевать-AUX-PST
 'Парень плевался (в тот момент || обычно)'.
 предельный

- (25) КІэлэггаджэм урокыр риггашгэщтыггэ.
 ĉ'elejekeže-m urokə-г r-jə-ka-ž'e-š'tə-ke
 учитель-ERG урок-ABS OBL-3SG.A-CAUS-начаться-AUX-PST
 'Учитель начинал урок (в тот момент || обычно)'.
 Мылыр ткІущтыггэ.
 mələ-г t̩k_wə-š'tə-ke
 лед-ABS таять-AUX-PST
 'Лед таял (в то время || обычно)'.
 Моментальные же глаголы, не имея актуально-длительного значения настоящего времени (поскольку «взгляд изнутри» не совместим с точностью ситуации), не допускают и дуративного значения имперфекта; ср. (27), (28):

- (27) #Ігуаор кьяощтыггэ.
 #?eg_wawe-г qa-we-š'tə-ke
 шар-ABS DIR-лопнуть-AUX-PST
 '#Шар лопался (много раз || *в момент наблюдения)'.
 (28) Пшгашгэм ІункІыбзэ кыгыгыщтыггэ.
 pšaše-m ?_wənĉ'əbze q-ə-ke_wetə-š'tə-ke
 девушка-ERG ключи DIR-3SG.A-найти-AUX-PST
 'Девушка находила ключи (всякий раз, когда теряла || *в тот момент)'.
 220

Несколько сложнее обстоит дело со статическими предикатами, в первую очередь с образованными от имен. Они делятся на несколько групп, состав которых более или менее предопределен семантически. Наиболее важным здесь оказывается противопоставление временных состояний и постоянных свойств (ср. [Булыгина 1982; Селиверстова 1982; Krifka et al. 1995; Kratzer 1995]).

У предикатов, обозначающих постоянные свойства (точнее, свойства, которые сохраняются на протяжении длительных периодов времени и изменение которых концептуализируется как маловероятное), дуративное и хабитуальное прочтения имперфекта нейтрализуются, поскольку обозначаемая ими ситуация не имеет четких временных границ и не может быть подвергнута квантификации; при этом интересно, что формы имперфекта и претерита фактически оказываются синонимичными; ср. (29), (30):

- (29) Мы кІалэр тхьаггэпцІыггэ || тхьаггэпцІыщтыггэ
 mə ĉ'ale-г thaverçə-к thaverçə-š'tə-к
 этот парень-ABS хитрый-PST || хитрый-AUX-PST
 'Этот парень был хитрым'.

- (30) Мы шгэжгыер чаныщтыггэ.
 mə šežəje-г ĉ'anə-š'tə-к
 этот нож-ABS острый-AUX-PST
 'Этот нож был острым || *бывал острым'.

У предикатов, обозначающих временные состояния или такие свойства, которые могут быть помыслены как ограниченные во времени и подверженные изменениям, имперфект может иметь и дуративную, и хабитуальную интерпретации, причем последняя может быть как универсальной ('состояние имело место всегда'), так и дисконтинуативной ('состояние имело место иногда, время от времени'); ср. следующие примеры:

- (31) Мы гаражыр заггэрэ тиунэщтыггэ.
 mə garažə-г зак_were t-jə-wəne-š'tə-к
 этот гараж-ABS иногда IPL.PR-POSS-дом-AUX-PST
 'Этот гараж иногда бывал нашим домом'.

- (32) Расул Аслан фэдэщтыггэ.
 rasul aslan fe.de-š'tə-к
 Расул Аслан похож-AUX-PST
 'Расул был похож на Аслана (в тот момент || *всегда) || иногда бывал похож'.

- (33) Расул депутатыштыгыъ.
 rasul deputatə-š'tə-в
 Расул депутат-AUX-PST
 'Расул в тот момент был || много раз бывал депутатом'.

Наконец, особым – парадоксальным – образом ведут себя «первичные» статические предикаты, образующие семантически гомогенный класс глаголов позиции. Они вообще не допускают дуративной интерпретации имперфекта; в этом значении у них выступает простой претерит; ср. (34а) и (34б):

- (34) а. Сэ унэм сызехьэм, кIалэр щыльыгыъ.
 sə wəne-m sə-z-je.he-m
 я комната-ERG 1SG.ABS-REL.TEMP-войти-ERG
 ç'ale-г š'ə-лэ-в
 парень-ABS LOC-лежать-PST
 'Когда я вошел в комнату, парень лежал'.
- б. *Сэ унэм сызехьэм, кIалэр щыльыштыгыъ.
 *sə wəne-m sə-z-je.he-m
 я комната-ERG 1SG.ABS-REL.TEMP-войти-ERG
 ç'ale-г š'ə-лэ-š'tə-в
 парень-ABS LOC-лежать-AUX-PST

О других семантических особенностях имперфекта в связи с акциональностью пойдет речь в п. 3.1.2. и 3.2.2.

2.2.2. Акциональный класс и интерпретация нефинитных форм с префиксом zere-

Глагольные формы с префиксом zere- обладают весьма разнообразными и подчас нетривиальными семантико-синтаксическими характеристиками (см. [Герасимов, Ландер 2008; Аркадьев, Герасимов 2008]). Здесь я коротко остановлюсь на одном их подклассе, а именно на нефинитных глагольных формах с префиксом zere- и суффиксом -ew, возглавляющих зависимую предикацию с таксисным значением.

Согласно грамматике [Рогова, Керашева 1966: 177] эти формы обозначают «действие, после осуществления которого немедленно должно последовать действие последующего глагола», и переводятся на русский язык придаточными с союзом *как только*; ср. пример (35) [Там же], в котором употреблена глагольная форма zere^werlew 'как только он посмотрел', а также другая глагольная форма с префиксом zere-, уже в другом (фактивном) значении:

- (35) Нахьо зэрэлопльэу, шы зэрэщымылэр ышлагыъ.
 naχ^we zere-^we-pl-ew š^wə zere-š'ə-mə-^we-г
 Нахо RES-LOC-смотреть-ADV добро FCT-LOC-NEG-быть-ABS
 ə-šə-в
 3SG.A-знать-PST
 'Как только Нахо посмотрел, он почувствовал, что нет ничего хорошего'.

Как показывает исследование этих форм, проведенное мною совместно с Д.В. Герасимовым, они могут иметь не только значение непосредственного предшествования одной ситуации другой, но и значение одновременности ситуаций; ср. (36):

- (36) Тимур зэрэтидиректорэу, сиразряд хэзгьэхьун.
 tjemwər zere-t-jə-djərjektor-ew s-jə-razrjad
 Тимур RES-1PL.PR-POSS-директор-ADV 1SG.PR-POSS-разряд
 xe-z-вe-χ^wə-n
 LOC-1SG.A-CAUS-стать-POT
 'Пока Тимур наш директор (*как только Тимур станет нашим директором), я повышу свой разряд'.

Семантика форм на zere-...-ew, как выясняется, прямо обусловлена акциональным классом предиката. Несмотря на то что в моем распоряжении имеются данные не по всем релевантным акциональным классам, можно с большой долей уверенности утверждать, что предикаты стативного и процессуального классов допускают значение одновременности ситуаций (ср. (36)–(38)), в то время как глаголы сильного инцептивно-стативного (39), ингрессивно-процессуального (40), мультипликативного (41) и предельного (42) классов требуют значения следования:

- (37) КIалэр зэрэсымаджэу, еджапIэм кIуагыъ.
 ç'ale-г zere-səmaž-ew ježare-m k^wa-вe
 парень-ABS RES-болеть-ADV школа-ERG ИДИ-ПST
 'Еще будучи больным (|| *как только заболел), мальчик пошел в школу'.
- (38) Къызэрещхэу, сабыихэр джэгущтыгыъэх.
 qə-zer-je.š'x-ew sabəjə-xe-г žeg^wə-š'tə-вe-x
 DIR-RES-дождить-ADV ребенок-PL-ABS играть-AUX-PST-PL
 'Хотя еще шел дождь, дети играли'.

- (39) Шаклом пшъашъэр шIу зэрильэгъоу, кыщагъ.
 šak_we-m pšaše-г š_wə zer-jə-лeк_w-ew
 охотник-ERG девушка-ABS добро RES-3SG.A-видеть-ADV
 q-ə-š'a-в
 DIR-3SG.A-вести-PST
 'Как только охотник влюбился в девушку, он на ней женился'.
- (40) Жьыбгъэр кызырепщэу, чьылэ кьэхъущт.
 ž'əbke-г qə-zer-je.pš'-ew čə'e qe-x_wə-š't
 ветер-ABS DIR-RES-дуть-ADV холод DIR-стать-FUT
 'Как только ветер подует, сразу станет холодно'.
- (41) Чьыгыр зэригъэсысэу, мылэрыситIу кыпызыгъ.
 čəxə-г zer-jə-ke-səs-ew mə'erəs-jə-t_w
 дерево-ABS RES-3SG.A-CAUS-качаться-ADV яблоко-LNK-два
 qə-rə-zə-в
 DIR-LOC-падать-PST
 'Как только он качнул дерево, сразу упало два яблока'.
- (42) КIалэм чэур зэригъальэу, ошгу кьехыгъ.
 č'ale-m č'ewə-г zer-jə-ka.l-ew, weš_wə
 парень-ERG плетень-ABS RES-3SG.A-красить-ADV град
 q-je.xə-в
 DIR-спускаться-PST
 'Как только мальчик закончил красить (|| *пока красил) забор, пошел град'.

Соответствует ожиданиям и поведение слабого инцептивно-стативного глагола čəjen 'спать'. Образованные от него формы на zere-...-ew могут иметь как значение следования, причем двух типов: следование за точечной ситуацией 'заснуть' (43а) и следование за ограниченной во времени длительной ситуацией¹⁵ 'поспать' (43б), так и значение одновременности (43с):

- (43) а. КIалэр зэрэчыыеу, пкIыхьапIэ ылъэгъугъ.
 č'ale-г zere-čəj-ew pč'əhəre ə-лeк_wə-в
 парень-ABS RES-спать-ADV сон 3SG.A-видеть-PST
 'Как только парень уснул, он увидел сон'.

¹⁵ Такое значение для глаголов стативного класса в имеющихся у меня примерах не встретилось, однако можно предположить, что оно также возможно.

- б. КIалэр зэрэчыыеу, къарыум кьыхэхъуагъ.
 č'ale-г zere-čəj-ew qarəwə-m qə-xe-x_wa-в
 парень-ABS RES-спать-ADV сила-ERG DIR-LOC-стать-PST
 'Как только парень поспал, он набрался сил'.
- с. КIалэр зэрэчыыеу, унэм рахыгъ.
 č'ale-г zere-čəj-ew wəne-m г-а-хə-в
 парень-ABS RES-спать-ADV дом-ERG LOC-3PL.A-нести-PST
 'Пока парень спал, его вынесли из дома'.

Значение 'следование за ограниченной по времени длительной ситуацией', подобное (43б), является обычным и у процессуальных глаголов; ср. (44):

- (44) ПшъэшъэцIыкIур зэрэдждэгоу, ядэжъ кьэкIожьыгъ.
 pšəše-čək_wə-г zere-žeg_w-ew ja-dež'
 девушка-маленький-ABS RES-играть-ADV 3SG.PP-к
 qe-k_we-ž'ə-в
 DIR-идти-RE-PST
 'Когда девочка поиграла, она сразу пришла домой'.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что базовые акциональные противопоставления, выявленные на основании значений форм презенса и претерита, релевантны и для других областей морфосинтаксиса адыгейского языка, в частности для интерпретации нефинитных глагольных форм.

3

Аспектуальная композиция

Предварительные замечания

Ниже будут рассмотрены представленные в адыгейском языке явления аспектуальной композиции, т. е. аспектуально релевантного взаимодействия предиката и его аргументов (аспектуальная композиция в узком смысле) и модифицирующих его обстоятельств (аспектуальная композиция в широком смысле). К первому типу относится зависимость акциональной характеристики предельных глаголов от квантованности/кумулятивности инкрементального аргумента, изменения диатезы или таксономического класса аргументов. Из явлений второго типа будет подробно рассмотрена лишь сочетаемость глаголов разных классов с двумя группами обстоятельств: наречиями длительности и наречиями срока.

3.1. Акциональность и свойства аргументов

3.1.1. Инкрементальные глаголы и инкрементальный аргумент

Зависимость акциональной характеристики инкрементального предиката от кумулятивности или квантованности аргумента в адыгейском языке проявляется с не очень большой систематичностью. В частности, эффекты ожидаемой кумулятивности множественных аргументов вообще отсутствуют. Это связано с тем, что ИГ с показателем множественного числа -хе по умолчанию интерпретируются как определенные и тем самым квантованные; ср. следующие примеры:

(45) КІалэм мыІэрысэхэр ышхыгъэх.
 č'ale-m məʔerəse-xe-r ə-šxə-ke-x
 парень-ERG яблоко-PL-ABS 3SG.A-есть-РСТ-PL
 'Парень съел яблоки || ??поел яблок'.

(46) МыІэрысэхэр шыгъэх.
 məʔerəsə-xe-r šwə-ke-x
 яблоко-PL-ABS гнить-РСТ-PL
 'Яблоки сгнили (все || *часть)'.

Те единичные случаи, когда множественная ИГ все же имеет кумулятивную интерпретацию, объясняются скорее прагматически, так как в примерах, подобных (47), квантованная интерпретация была бы крайне неправдоподобной:

(47) Тэ хьалухэр мэзым кышцытыугъоигъ.
 te haʔwə-xe-r mezə-m qə-š'ə-tə-wək,wəjə-к
 мы гриб-PL-ABS лес-ERG DIR-LOC-1PL.A-собрать-РСТ
 'Мы собрали в лесу грибов || ??собрали все грибы'.

Как известно, противопоставление кумулятивности/квантованности в языках мира в довольно большой степени коррелирует с определенностью/неопределенностью соответствующих ИГ (см. [Krifka 1989, 1992; Filip 1999]). Можно было бы ожидать, что и в адыгейском, где определенность ИГ выражается морфологически (определенные ИГ принимают показатели «структурных» падежей – абсолютива и эргатива), будут наблюдаться такие же эффекты, как в русском противопоставлении *он выпил вино vs. он попил вина*. Тем не менее далеко не все информанты и не во всех случаях видят какое бы то ни было различие между оформленным и неоформленным пациенсом в предложениях, подобных (48):

(48) Сянэ хьалыгъу(р) ыбзыгъ.
 s-jane halək,wə(-r) ə-bzə-к
 1SG.PR-POSS+мать хлеб(-ABS) 3SG.A-резать-РСТ
 'Мать порезала хлеб || 'часть хлеба'.

Не происходит ожидаемого эффекта также с такими предикатами, как 'петь' или 'рисовать', представляющими собою сочетания «опорного» глагола (соответственно qeʔwep 'говорить' и šəp 'делать') с существительными 'песня' и 'рисунок'. Формы претерита этих глаголов по умолчанию предельны как с определенными, так и с неопределенными объектами; ср. (49):

(49) а. КІалэм дахэу оред кыІуагъ.
 č'ale-m dax-ew wered q-ə-ʔwə-к
 парень-ERG красивый-ADV песня DIR-3SG.A-говорить-РСТ
 'Парень красиво спел песню || ??красиво поел'.

б. КІалэм оредэу сикласэр кыІуагъ.
 č'ale-m wered-ew s-jə-č'ase-r
 парень-ERG песня-ADV 1SG.PR-POSS-любимый-ABS
 q-ə-ʔwə-к
 DIR-3SG.A-говорить-РСТ
 'Парень спел мою любимую песню'.

Предельность предложения (49а) подтверждается возможностью употребления в нем наречия срока (см. подробнее п. 3.2.1); ср. (49с):

(49) с. КІалэм такыкыитфыкІэ оред кыІуагъ.
 č'ale-m taqjəq-jə-tfə-č'e wered
 парень-ERG минута-LNK-пять-INS песня
 q-ə-ʔwə-к
 DIR-3SG.A-говорить-РСТ
 'Парень за пять минут спел песню'.

Аналогично обстоит дело и со сложным глаголом 'рисовать'; ср. (50):

(50) СурэтышІым сурэты(р) ышІыгъ.
 swəretəšə-m swəretə(-r) ə-šə-к
 художник-ERG рисунок(-ABS) 3SG.A-делать-РСТ
 'Художник нарисовал рисунок || 'порисовал'.

В примерах такого рода отсутствие падежного показателя означает не кумулятивность внутреннего аргумента, а его дискурсивную неопределенность.

Единственный тип аргументов, у которых по крайней мере часть информантов последовательно различают кумулятивную и квантованную интерпретации, – названия веществ. Как и следовало ожидать, будучи оформлены падежом, они обозначают определенное количество соответствующего вещества и, следовательно, квантованы, а при отсутствии падежного показателя – неопределенное и тем самым кумулятивны. Такое противопоставление вызывает ожидаемые аспектуальные эффекты; ср. следующие примеры:

- (51) a. КІалэм щальэм псы ригъэхъуагъ.
 ĉ'ale-m š'ale-m psə r-jə-ve-χ_wa-в
 парень-ERG ведро-ERG вода LOC-3SG.A-CAUS-литься-рст
 'Парень налил (часть) воды в ведро'.
 b. КІалэм щальэм псыр ригъэхъуагъ.
 ĉ'ale-m š'ale-m psə-г
 парень-ERG ведро-ERG вода-ABS
 г-јə-ve-χ_wa-в
 LOC-3SG.A-CAUS-литься-рст
 'Парень налил воду (всю) в ведро'.
- (52) a. МэкъумэщышІэм коц ыпхъыгъ.
 meq_wəmeš'əʒe-m k_wec ə-рхə-в
 крестьянин-ERG пшеница 3SG.A-сеять-рст
 'Крестьянин посеял пшеницу' (неизвестно сколько, важно лишь, что была посеяна пшеница, а не что-то другое).
 b. МэкъумэщышІэм коцыр ыпхъыгъ.
 meq_wəmeš'əʒe-m k_wecə-г ə-рхə-в
 крестьянин-ERG пшеница-ABS 3SG.A-сеять-рст
 'Крестьянин посеял (всю) пшеницу'.
- (53) a. Ллым картошкэ хитлыкыгъ.
 λə-m kartoške x-jə-təĉ'ə-в
 мужчина-ERG картошка LOC-3SG.A-выкопать-рст
 'Мужчина выкопал (часть) картошки'.
 b. Ллым картошкэр хитлыкыгъ.
 λə-m kartoške-г x-jə-təĉ'ə-в.
 мужчина-ERG картошка-ABS LOC-3SG.A-выкопать-рст
 'Мужчина выкопал (всю) картошку'.

Такая ситуация наблюдается лишь с двухместными глаголами способа (в терминологии [Levin, Rapoport Hovav 1998]), такими как ģəxəp 'есть', ješ_wep 'пить', xjətəĉ'əp 'выкапывать', bzəp 'резать', рхəп

'сеять', гјəveχ_wep 'наливать' и некоторыми другими. Одноместные предельные глаголы, даже инкрементальные, в большинстве случаев не допускают ни неформленного субъекта, ни – в отсутствие наречий длительности (см. п. 3.2.1) – неопределенной интерпретации; ср. (54), (55):

- (54) Мыл*(ыр) тклугъэ.
 məl*(ə-г) t̩k_wə-ve
 лед*(-ABS) таять-рст
 'Лед (весь) растаял || ??потаял, но весь не растаял'.
 (55) Лы*(р) шгъугъэ.
 lə*(-г) š_wə-ve
 мясо*(-ABS) гнить-рст
 'Мясо сгнило (целиком || *частично)'.

Даже у двухместных глаголов с аргументами – названиями веществ – информанты далеко не всегда различают кумулятивную и квантованную интерпретации в зависимости от оформленности/неоформленности этих аргументов падежом, в спорных случаях явно предпочитая последнюю; ср. (56):

- (56) Ллым мэкбу(р) машинэм рильхъагъ.
 λə-m meq_wə(-г) mašine-m r-jə-λha-в
 мужчина-ERG сено(-ABS) машина-ERG LOC-3SG.A-класть-рст
 'Мужчина положил сено (все || ??часть) в машину'.

Объяснение такой ситуации, возможно, заключается в том, что форма претерита в адыгейском языке по умолчанию интерпретируется как предельная всегда, когда предельная интерпретация в принципе возможна. Связь предельности с квантованностью или кумулятивностью инкрементального аргумента, как было яснее всего показано на материале славянских языков (ср. [Filip 1999; Menig 2003]), является двусторонней: квантованный предикат требует квантованности аргумента. Иными словами, в тех случаях, когда нормальное для языков с противопоставлением квантованных и кумулятивных ИГ направление аспектуальной композиции (от аргумента к предикату) по тем или иным (например, прагматическим) причинам недоступно, оно меняется на противоположное: предельная интерпретация претерита делает квантованным даже неоформленный аргумент. Кроме того, судя по комментариям носителей, при интерпретации пар предложений с противопоставлением наличия и отсутствия падежного оформления объекта для них важнее оказываются собственно дискурсивные эф-

фекты (был ли объект введен в текст раньше и т. п.), нежели количественная семантика.

Подытоживая, можно сказать, что адыгейский, с одной стороны, похож на другие языки с грамматическим противопоставлением определенных (квантованных) и неопределенных (кумулятивных) ИГ, допуская зависимость аспектуальной интерпретации глагола от соответствующих характеристик его аргументов. С другой стороны, данное явление носит в нем скорее маргинальный характер и не обладает той регулярностью и предсказуемостью, которая свойственна другим языкам.

3.1.2. «Вторичная» инкрементальность

Еще один источник акциональной неоднозначности временных форм – сочетания глаголов определенных типов с единичными и множественными аргументами. Выше было показано, что моментальные предикаты не допускают дуративного прочтения имперфективных форм (презенса и имперфекта). Это имеет место, однако, лишь в случае единичного аргумента. Множественный аргумент (субъект или объект), вступая с глаголом в инкрементальное отношение, превращает последний в предельный; таким образом, формы презенса и имперфекта получают дуративное (точнее, итеративное) значение; ср. (57) и (58):

- (57) а. КІалэм мыжьор ыдзыщтыгъэ.
 ç'ale-m məʒ_we-г ə-ʒə-š'tə-ke
 парень-ERG камень-ABS 3SG.A-бросить-AUX-PST
 'Парень бросал камень' (только хабитуальное значение).
- б. КІалэм мыжьохэр ыдзыщтыгъэх.
 ç'ale-m məʒ_we-xe-г ə-ʒə-š'tə-ke-x
 парень-ERG камень-PL-ABS 3SG.A-бросить-AUX-PST-PL
 'Парень бросал камни' (как хабитуальное, так и итеративное прочтение).
- (58) а. #Іэгуаор къаощтыгъэ.
 #ʔeg_wawe-г qa-we-š'tə-ke (=27)
 шар-ABS DIR-лопнуть-AUX-PST
 '#Шар лопался (много раз)'.
- б. Іэгуаохэр къаощтыгъэх.
 ʔeg_wawe-xe-г qa-we-š'tə-ke-x
 шар-PL-ABS DIR-лопнуть-AUX-PST-PL
 'Шарики лопались (один за другим)'.

Некоторым глаголам для перехода в предельный класс требуется даже не множественный аргумент, а такой, который допускает длительное и постепенно «накапливающееся» воздействие; ср. глагол q_wəten, который с одними типами объектов переводится на русский язык как 'разбивать', а с другими – как 'разрушать' (естественно, постулировать полисемию самой адыгейской лексемы нет никаких оснований); см. (59a) и (59b):

- (59) а. КІалэм лагъэр ыкьутэщтыгъ.
 ç'ale-m lake-г ə-q_wəte-š'tə-к
 парень-ERG тарелка-ABS 3SG.A-разбивать-AUX-PST
 'Парень последовательно разбивал по одной тарелке ||
 #разбивал тарелку'.
- б. Пыихэм тиунэ акьутэщтыгъ.
 pəjə-xe-m t-jə-wəne a-q_wəte-š'tə-к.
 враг-PL-ERG 1PL.PR-POSS-дом 3PL.A-разрушать-AUX-PST
 'Враги разрушали наш дом'.

3.1.3. Акциональность и диатеза

Другой тип регулярной зависимости акциональных свойств предиката от его аргументов – изменение диатезы (о влиянии диатезы на аспектуальные характеристики см., например, [Падучева 2004a]). Многие так называемые А-лабильные глаголы, допускающие как переходное, так и непереходное (антипассивное, т. е. с неспецифицированным или пониженным в ранге пациенсом; см. подробнее [Аркадьев, Летучий 2008]) употребления, в переходной диатезе являются инкрементальными и входят в предельный класс, а в непереходной обозначают неперелые процессы. Ср., например, глагол ž_wen 'пахать' (60):

- (60) а. ЖъуакІор жъуагъэ.
 ž_waқ_we-г ž_wa-ke
 пахарь-ABS пахать-PST
 'Пахарь попахал'.
- б. ЖъуакІор губгъор ыжъуагъ.
 ž_waқ_we-m g_wəbк_we-г
 пахарь-ERG поле-ABS
 ə-ž_wa-к
 3SG.A-пахать-PST
 'Пахарь вспахал поле'.

Аналогичное явление наблюдается и в том случае, когда отсутствие дополнения не отражается на наборе актантных показателей в глаголе; ср. непереходный двухвалентный глагол jeʒen 'читать' в (61):

- (61) a. КIалэр ыгу кыдеIэу еджагъ.
 č'ale-r ə-gwə qə-d-je-?-ew
 парень-ABS 3SG.PR-сердце DIR-LOC-OBL-иметь-ADV
 je-ža-в
 OBL-читать-PST
 'Парень (в течение некоторого времени) увлеченно читал'.
- b. КIалэр тхылъым еджагъ.
 č'ale-r тхэлə-m je-ža-в
 парень-ABS книга-ERG OBL-читать-PST
 'Парень прочел книгу'.

Случаи маркированной мены диатезы рассматриваются в статье [Аркадьев, Летучий 2008].

Некоторые глаголы, допускающие варьирование диатезы, не меняют при этом своей акциональной характеристики. Это связано с тем, что независимо от наличия или отсутствия соответствующего участника их семантика несовместима с параметром инкрементальности. Таков глагол *gwəpšəsen* 'думать'; ср. (62):

- (62) a. КIалэр гупшысагъэ.
 č'ale-r gwəpšəsa-кe
 парень-ABS думать-PST
 'Парень подумал (некоторое время)'.
- b. КIалэр пшъашъэм егупшысагъ.
 č'ale-r pšəše-m je-вgwəpšəsa-в
 парень-ABS девушка-ERG OBL-думать-PST
 'Парень подумал о девушке (некоторое время)'.

3.2. Акциональность и темпоральные обстоятельства

Наиболее интересным образом композициональность акциональной семантики в адыгейском языке проявляется в области взаимодействия акциональной характеристики предиката, видо-временных форм и разнообразных темпоральных обстоятельств. Факты, которые будут рассмотрены ниже, свидетельствуют о том, что адвербиалы могут участвовать в построении аспектуальной семантики предложения и наравне с аргументами вызывать изменения в акциональной характеристике предиката, а не только «подстраиваться» под акциональный потенциал глагола, выделяя те компоненты его значения, которые сочетаются с семантикой обстоятельства (см. [Филипенко 2003: 154–177]; ср. также [Smith 1995]).

Разумеется, были исследованы не все типы существующих в адыгейском языке временных обстоятельств. Ниже будут рассмотрены лишь два класса адвербиалов: обстоятельства длительности типа *полчаса* (например, *səhatnəqwe* 'полчаса', *taqjəqjətwe* 'две минуты') и обстоятельства срока типа *за полчаса*, образующиеся при помощи показателя творительного падежа -č'e (например, *səhatnəqweč'e* 'за полчаса', *taqjəqjətweč'e* 'за две минуты')¹⁶.

Характер модификации значения предложения данными обстоятельственными выражениями в большой степени зависит от видо-временной формы вершинного предиката; поэтому формы претерита и имперфекта рассматриваются отдельно.

3.2.1. Темпоральные обстоятельства и форма претерита

Оба основных типа темпоральных обстоятельств в адыгейском языке могут сочетаться с формой претерита предикатов разных акциональных классов, давая различные семантические эффекты. Общей для всех классов является, однако, базовая онтологическая интерпретация результирующих предложений: присутствие в предложении обстоятельства длительности неизменно индуцирует неопределённое (процессное или стативное) прочтение, а обстоятельства срока – предельное (вхождение в состояние, при особых условиях – вхождение в процесс).

Начнем с обстоятельств срока. В отличие от их русских аналогов, в норме сочетающихся лишь с предельными глаголами (ср. *за два часа написать письмо* vs. *за две минуты обрадоваться*, *за пять минут побежать*), в адыгейском языке данные обстоятельства имеют более широкую сочетаемость, требуя лишь того, чтобы в семантику глагола был встроены компонент 'изменение'. Иными словами, они сочетаются с глаголами всех классов, где претерит имеет предельную интерпретацию (ES, EP или Q); ср. (63)–(69):

сильный инцептивно-стативный:

- (63) КIалэм пшъашъэр такыкытIукIə ылъэгъугъ.
 č'ale-m pšəše-r taqjəq-jə-twə-č'e ə-лeкwə-в
 парень-ERG девушка-ABS минута-LNK-два-INS 3SG.A-видеть-PST
 'Парень через две минуты увидел девушку'.

¹⁶ О функциях творительного падежа см. статью Н.В. Сердобольской и Ю.Л. Кузнецовой «Двойное падежное маркирование: уникальный случай адыгейского языка» в наст. сб.

слабый инцептивно-стативный:

- (64) КIалэр такьикьитIукIэ чьыягъэ.
 ĉ'ale-г таqjəq-jə-t_wə-ĉ'e ĉəja-кe
 парень-ABS минута-LNK-два-INS спать-PST
 'Парень заснул за две минуты'.

ингрессивно-процессуальный:

- (65) КIалэр сыхьатныкьокIэ чьагъэ.
 ĉ'ale-г səhat-nəq_we-ĉ'e ĉa-кe
 парень-ABS час-половина-INS бежать-PST
 'Парень через полчаса побежал'.

мультипликативный:

- (66) КIалэр такьикьитIукIэ ужьунтхагъэ.
 ĉ'ale-г таqjəq-jə-t_wə-ĉ'e wəʒ_wəntxa-кe
 парень-ABS минута-LNK-два-INS плевать-PST
 'Парень через две минуты (опять) плюнул'.

моментальный:

- (67) Iəгуаор такьикьитIукIэ кьэуагъ.
 ʔeg_wawe-г таqjəq-jə-t_wə-ĉ'e qe-wa-к
 шарик-ABS минута-LNK-два-INS DIR-лопнуть-PST
 'Шарик через две минуты лопнул'.

предельный:

- (68) Машинэр такьикьитфыкIэ кьэуцугъ.
 mašine-г таqjəq-jə-tfə-ĉ'e qe-wəc_wə-к
 машина-ABS минута-LNK-пять-INS DIR-остановиться-PST
 'Машина остановилась за пять минут'.

- (69) Пшъашгъэр фильмым сыхьатитIукIэ еплъыгъ.
 pšaše-г filmə-m səhat-jə-t_wə-ĉ'e
 девушка-ABS фильм-ERG час-LNK-два-INS
 je-рлэ-к
 OBL-смотреть-PS
 'Девушка за два часа посмотрела фильм'.

Как видно из приведенных примеров, адыгейские обстоятельства срока в отличие от русских адвербиалов типа *за два часа* обозначают не то, что ситуация длилась соответствующее время и дошла до своего естественного предела, а лишь то, что событие, выраженное

глаголом, наступило по истечении временного промежутка, специфицированного наречием¹⁷.

Рассмотрим теперь более сложные случаи. Пример (65) показывает, что ингрессивно-процессуальные глаголы в сочетании с обстоятельствами срока ведут себя так же, как и сильные инцептивно-стативные: эти сочетания имеют начинательную интерпретацию. Такое положение дел, однако, имеет место лишь до тех пор, пока в предложении не появляется именная группа со значением конечной точки движения; ср. примеры (70a) и (70b). Пример (70a) показывает, что в отсутствие обстоятельства срока ингрессивная интерпретация сохраняется даже при указании на конечную точку движения.

- (70) a. КIалэр унэм чьагъэ.
 ĉ'ale-г wəne-m ĉa-кe
 парень-ABS дом-ER бежать-PST
 'Парень побежал || *прибежал в дом'.
- b. КIалэр сыхьатныкьокIэ унэм чьагъэ.
 ĉ'ale-г səhat-nəq_we-ĉ'e wəne-m ĉa-кe
 парень-ABS час-половина-INS дом-ERG бежать-PST
 'Парень за полчаса прибежал в дом || ?через полчаса побежал в дом'.

Перед тем как попытаться дать объяснение этому контрасту, я бы хотел рассмотреть факты, на первый взгляд еще более неожиданные. Ряд носителей допускают сочетаемость с наречиями срока не только ингрессивно-процессуальных, но и собственно процессуальных глаголов, не имеющих в своей семантике компонента 'изменение'. Это оказывается возможным лишь в контексте, способствующем ингрессивному прочтению, возникающему, очевидно, под воздействием обстоятельства; ср. (71):

- (71) Сэ ськьызехьам, пшъашгъэр сыхьатныкьокIэ телевизорым еплъыгъ.
 se sə-qə-z-je.ha-m pšaše-г
 я 1SG.ABS-DIR-REL.TEMP-войти-ERG девушка-ABS
 səhat-nəq_we-ĉ'e televizorə-m je-рлэ-к
 час-половина-INS телевизор-ERG OBL-смотреть-PST
 'После того как я вошел, девушка через полчаса начала смотреть телевизор'.

¹⁷ Тем самым адыгейские адвербиалы с суффиксом -ĉ'e в ряде случаев корректнее переводить обстоятельствами с предлогом *через*, а не с предлогом *за*.

Предложения типа (71), где, помимо основного события – начала процесса, имеется также указание на другое событие, служащее точкой отсчета для временной локализации первого при помощи наречия, оцениваются носителями как существенно более приемлемые, нежели предложения типа (72), где такой точки отсчета нет:

- (72) ^{???}Сабыир сыхъатныкъоклэ джэгугъэ.
^{???}sabəjə-г səhat-nəq_we-ç'e žeg_wə-ке
 ребенок-ABS час-половина-INS играть-PST
 одно из возможных пониманий: 'ребёнок за полчаса поиграл'

Более того, в присутствии обстоятельственных предложений, задающих точку отсчета, ингрессивная интерпретация делается маргинально доступной даже для предельных глаголов; ср. двузначный пример (73):

- (73) Сэ сыкъызахьам, клалэм пьсьмэхэр сыхъатитлуклэ ытхыгъэх.
 se sə-qə-z-je.ha-m ç'ale-m
 я 1SG.ABS-DIR-REL.TEMP-зайти-ERG парень-ERG
 pisme-xe-г səhat-jə-t_wə-ç'e ə-txə-ke-x
 письмо-PL-ABS час-LNK-два-INS 3SG.A-писать-PST-PL
 'После того, как я вошел, парень через два часа написал || начал писать письма'.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что для адыгейских обстоятельств срока наиболее естественным контекстом употребления является такой, в котором эксплицитно задана точка отсчета, указывающая на начальный отрезок интервала, длительность которого задается адвербиалом. При этом в тех случаях, когда точка отсчета эксплицитно не задана, как в (63)–(69), (70b), она определяется либо прагматически (событие происходит через определенное время после некоторой обозначенной в предтексте или подразумеваемой ситуации, как в (63)–(67)), либо отождествляется с началом самой ситуации, как в (68) и (69). Последнее, однако, возможно лишь в том случае, когда глагол относится к предельному классу, поскольку лишь у предельных глаголов имеется лексически заданная финальная фаза ситуации, попадающая в конечную точку интервала, обозначаемого наречием. Пример (70b) относится именно ко второму типу: при наличии в предложении указания на конечную точку движения глагол становится потенциально предельным; реализация этой предельности, однако, делается возможной лишь при наличии обстоятельства срока (70b). Тем самым можно говорить о том, что адвербиал и именная

группа¹⁸ со значением конечной точки «взаимно поддерживают» друг друга: ни одного из них по отдельности не достаточно для предельной интерпретации предложения, но когда они присутствуют вместе, она делается возможной.

В заключение обсуждения сочетаемости глаголов разных классов с обстоятельствами срока отмечу, что единственный акциональный класс, вообще не допускающий таких сочетаний, – стативный; для выражения инхоативного значения используются сложные предикаты с динамическим глаголом $\chi_w\text{əп}$ 'стать'; ср. (74a) и (74b):

- (74) а. *Мы цыфыр ильэситфыклэ жьыгъэ.
 *мэ çəfə-г jəles-jə-tfə-ç'e žə-ке
 этот человек-ABS год-LNK-пять-INS старый-PST
 б. Мы цыфыр ильэситфыклэ жьы хьугъэ.
 мэ çəfə-г jəles-jə-tfə-ç'e žə $\chi_w\text{ə}$ -ке
 этот человек-ABS год-LNK-пять-INS старый стать-PST
 'Этот человек за пять лет постарел'.

Обратимся теперь к обстоятельствам длительности. Они обозначают продолжительность ситуации, выраженной глаголом, и, следовательно, могут сочетаться лишь с теми предикатами, в семантике которых есть компонент, имеющий ненулевую длительность, т. е. 'процесс' или 'состояние'; ср. (75)–(77):

стативный:

- (75) Лшыжыр ильэситло лъэцагъэ.
 λəžə-г jəles-jə-t_we leš'a-ке
 старик-ABS год-LNK-два хромать-PST
 'Старик два года хромал'.

слабый инцептивно-стативный:

- (76) Калэр сыхъатиблэ чьыягъэ.
 ç'ale-г səhat-jə-ble çəja-ке
 парень-ABS час-LNK-семь спать-PST
 'Парень спал семь часов'.

процессуальный:

- (77) Цыфыр сыхъатныкъо гущылагъэ.
 çəfə-г səhat-nəq_we g_wəš'ə'a-ке
 человек-ABS час-половина говорить-PST
 'Человек поговорил полчаса'.

¹⁸ Синтаксический статус (аргумент vs. сирконстант) такого рода ИГ, которым не соответствует никакой местоименный или локативный показатель в глагольной словоформе, проблематичен.

Однако сочетаться с обстоятельствами длительности могут не только глаголы, имеющие неопредельную интерпретацию претерита, но и глаголы других классов, в частности сильные инцептивно-стативные, ингрессивно-процессуальные и мультипликативные; ср. (78)–(80):

сильный инцептивно-стативный:

- (78) КІалэм пшъашъэр такъикъитфэ ылъэгъугъ.
 č'ale-m pšaše-g taqjəq-jə-tfe ə-лєв_wə-в
 парень-ERG девушка-ABS минута-LNK-пять 3SG.A-видеть-PST
 'Парень видел девушку пять минут'.

ингрессивно-процессуальный:

- (79) КІалэр сыхъатныкъо псым шесыгъ.
 č'ale-g səhat-nəq_we psə-m š'-je.sə-в
 парень-ABS час-половина река-ERG LOC-плыть-PST
 'Парень полчаса плыл по реке'.

мультипликативный:

- (80) Цыфым чъыгыр такъикъищэ ыгъэсысыгъ.
 çəfə-m čəxə-g taqjəq-jə-š'e ə-кє-səšə-в
 человек-ERG дерево-ABS минута-LNK-три 3SG.A-CAUS-трястись-PST
 'Человек три минуты потряс дерево'.

Такое, казалось бы, неожиданное поведение глаголов указанных трех классов легко объясняется, если принять во внимание, что в их семантику включен компонент, обозначающий имеющую длительность ситуацию; он, как мы видели, проявляется в формах презенса. Можно считать, что если глагол в принципе допускает неопредельное прочтение какой-либо из своих видо-временных форм (т. е. если в структуре обозначаемого им события есть делящая фаза), то он может сочетаться с обстоятельствами длительности. Напротив, когда актуально-длительное прочтение презенса невозможно, как у моментальных глаголов, запрещено и обстоятельство длительности; ср. (81a) и (81b):

- (81) а. *Пшъашъэм Іунклыбзэр къэгъоты.
 #pšaše-m ?_wənç'əbze-g q-e-в_wetə (=13a)
 девушка-ERG ключи-ABS DIR-DYN-найти
 '*Девушка находит ключи' (только хабитуальное прочтение).
 б. *Пшъашъэм Іунклыбзэр сыхъатныкъо кыгъотыгъ.
 *pšaše-m ?_wənç'əbze-g səhat-nəq_we q-ə-в_wetə-в
 девушка-ERG ключи-ABS час-половина DIR-3SG.A-найти-PST
 '*Девушка полчаса находила ключи'.

Проблематичным для данного обобщения является поведение предельных глаголов. При том, что все глаголы данного класса допускают актуально-длительное прочтение презенса; ср. (82a) и (83a), лишь некоторые из них способны сочетаться с обстоятельствами длительности; ср. (82b) и (83b):

- (82) а. КІалэм письмэр етхы.
 č'ale-m pisme-g j-e-txə
 парень-ERG письмо-ABS 3SG.A-DYN-писать
 'Парень пишет письмо'.
 б. КІалэм сыхъатныкъо письмэр ытхыгъ, ау ыухыгъэп.
 č'ale-m səhat-nəq_we pisme-g ə-txə-в
 парень-ERG час-половина письмо-ABS 3SG.A-писать-PST
 aw ə-wəxə-в-ер
 но 3SG.A-закончить-PST-NEG
 'Парень полчаса пописал письмо, но так и не дописал'.
- (83) а. Тхъаматэм зэІукІэр регъажьэ.
 thamate-m ze?_wəç'e-g r-j-e-ва-ž'e
 директор-ERG собрание-ABS OBL-3SG.A-DYN-CAUS-начаться
 'Директор начинает собрание.'
 б. *Тхъаматэм такъикъищэ зэІукІэр ригъэжъагъ.
 *thamate-m taqjəq-jə-š'e ze?_wəç'e-g
 директор-ERG минута-LNK-три собрание-ABS
 r-jə-кє-ž'a-в
 OBL-3SG.A-CAUS-начаться-PST
 '*Директор три минуты поначинал собрание (но так и не начал)'.

Чтобы объяснить подобный неожиданный на первый взгляд контраст, следует обратить внимание на то, что обстоятельства длительности типа səhatnəq_we 'полчаса' в сочетании с предельными глаголами не просто обозначают, что ситуация длилась соответствующее время, но и имплицитно означают, что она не достигла своего предела: например, предложение (82b) означает не только то, что процесс писания письма занял полчаса, но и то, что по прошествии получаса он был прерван, не будучи доведен до конца. Уточненное обобщение заключается в том, что с темпоральными обстоятельствами длительности в адыгейском языке могут сочетаться те глаголы, семантика которых совместима с такого рода *делIMITативной* интерпретацией, а запрет на эту сочетаемость касается тех предельных глаголов, которые

не могут получить интерпретацию «неполного действия» (ср. [Tatevosov 2005: 129]).

Возможность как предельного, так и неопредельного понимания глагола связана со свойством инкрементальности (о связи инкрементальности и делимитативности см. [Tatevosov 2003]). Рассмотрим в этом свете адыгейские предельные глаголы. Обстоятельств длительности не допускают, в частности, следующие лексемы: *л̄еп* ‘умирать’, *q̄eḵ_wep* ‘приходить’, *в_wεл̄эж̄’эн* ‘ложиться’, *q̄ewэс_wep* ‘останавливаться’, *t̄jεḵ_wep* ‘выигрывать’, *t̄jεḵ’ep* ‘прилипнуть’, *jet̄ep* ‘давать’, *jeḵež’ep* ‘начинать’, *š’t̄ep* ‘замерзнуть’. К куда более многочисленному подклассу предельных глаголов, сочетающихся с обстоятельствами длительности, относятся лексемы *q̄eḵep* ‘течь’, *q̄e’_wep* ‘говорить’, *jer̄l̄ep* ‘смотреть’, *t̄ep* ‘копать’, *st̄ep* ‘гореть’, *t̄ḵ_wep* ‘таять’, *q̄ež_wep* ‘кипеть’, *tx̄ep* ‘писать’, *vež_wep* ‘варить’, *šx̄ep* ‘есть’, *bz̄ep* ‘резать’, *q̄ewəbət̄ep* ‘ловить/поймать’, *wəfep* ‘гнать’ и др. Как видно, большинство глаголов, допускающих обстоятельство длительности, – инкрементальные, а бо́льшая часть глаголов, запрещающих их, таковыми, напротив, не являются. Интересны те неинкрементальные предельные глаголы, которые тем не менее способны сочетаться с обстоятельствами длительности, например *q̄ewəbət̄ep* ‘ловить/поймать’, ср. пример (84); действительно, неверно, что чем дольше *X ловит Y*, тем бо́льшую часть *Y* он поймал (при единичном *Y*) или тем ближе он находится к успеху. Однако, в отличие, например, от действия *дать*, действие *ловить* может быть прервано в произвольный момент времени.

- (84) Четным такыкытфэ цыгъур кыубытыгъ.
 č’etəwə-m taqjəq-jə-tfe сəḵ_we-г q-ə-wəbətə-к
 кошка-ERG минута-LNK-пять мышь-ABS DIR-3SG.A-ловить-PST
 ‘Кошка пять минут половила мышь (но не поймала и бросила)’.

Ввиду того что обстоятельство модифицирует не непосредственно глагольную основу, а группу, состоящую из предиката и его аргументов, способность того или иного глагола сочетаться с рассматриваемыми здесь адвербиалами напрямую зависит от аспектуальной композиции в узком смысле (см. предыдущий раздел). Действительно, запрет на сочетание моментальных глаголов с обстоятельствами длительности снимается при переходе таких глаголов в предельный класс при множественном аргументе; см. (85a) и (85b):

- (85) а. *Iəɣuəɔx̄əɔr takyk̄yit̄lo k̄ɣəuəɣ̄.
 *ʔeg_wawə-г taqjəq-jə-t_we qe-wa-к
 шар-ABS минута-LNK-два DIR-лопнуть-PST
 *‘Шар лопался две минуты’.

- б. Iəɣuəɔx̄əɔr takyk̄yit̄lo k̄ɣəuəɣ̄.
 ʔeg_wawə-г taqjəq-jə-t_we qe-wa-к-х
 шар-PL-ABS минута-LNK-два DIR-лопнуть-PST-PL
 ‘Шарики лопались (один за другим) в течение двух минут’.

Аналогичным образом предельные глаголы свободно сочетаются с обстоятельствами срока при квантованном значении инкрементального аргумента, давая стандартную интерпретацию (достижение предела), см. примеры (86a), (87a); при кумулятивном же значении инкрементального аргумента такие сочетания либо запрещены, ср. пример (86b), либо имеют ингрессивное прочтение; ср. (87b):

- (86) а. Ллым картошкэр сыхьатит̄луклэ хитыкыгъ.
 л̄ə-m kartoške-г səhat-jə-t_wə-č’e
 мужчина-ERG картошка-ABS час-LNK-два-INS
 х-jə-t̄ə-č’ə-к
 LOC-3SG.A-выкопать-PST
 ‘Мужчина выкопал (всю) картошку за два часа’.
- б. *Ллым картошкэ сыхьатит̄луклэ хитыкыгъ.
 *л̄ə-m kartoške səhat-jə-t_wə-č’e
 мужчина-ERG картошка-ABS час-LNK-два-INS
 х-jə-t̄ə-č’ə-к
 LOC-3SG.A-выкопать-PST
- (87) а. Ллыхэр санэм сыхьатныкьоклэ ешгъуагъэх.
 л̄ə-х-г sane-m səhat-nəq_we-č’e
 мужчина-PL-ABS вино-ERG час-половина-INS
 je-š_wa-к-х
 OBL-пить-PST-PL
 ‘Мужчины выпили вино за полчаса’.
- б. Ллыхэр санэ сыхьатныкьоклэ ешгъуагъэх.
 л̄ə-х-г sane səhat-nəq_we-č’e
 мужчина-PL-ABS вино час-половина-INS
 je-š_wa-к-х
 OBL-пить-PST-PL
 ‘Мужчины начали пить вино через полчаса’.

Отмечу, однако, что контраст, подобный продемонстрированному в примерах (86)–(87), допускается не всеми информантами.

В связи с описанным поведением адвербиалов длительности возникает закономерный вопрос: нельзя ли реинтерпретировать сис-

тому акциональных классов предикатов в адыгейском языке так, чтобы непосредственно отразить в ней способность тех или иных глаголов сочетаться с этими обстоятельствами? Иными словами, нельзя ли трактовать сильные инцептивно-стативные, сильные ингрессивно-процессуальные и сильные мультипликативные предикаты как, соответственно, слабые инцептивно-стативные, слабые ингрессивно-процессуальные и слабые мультипликативные, а класс предельных глаголов разбить на два – к сильному предельному классу отнести те лексемы, которые не могут сочетаться с обстоятельствами длительности, а к слабому предельному, напротив, те, что такие сочетания допускают? Именно такое решение принимает С.Г. Татевосов [Татевосов 2001, 2002, 2005] для багвалинского, марийского и татарского языков: способность глагола сочетаться с наречием длительности трактуется как свидетельство наличия у него неопредельной акциональной характеристики.

Как я полагаю, против подобной трактовки адыгейского материала можно привести по меньшей мере два серьезных аргумента. Во-первых, выше было продемонстрировано, что сильные инцептивно-стативные, ингрессивно-процессуальные, сильные мультипликативные и предельные предикаты в адыгейском языке не допускают неопредельного прочтения формы претерита вне контекста обстоятельств длительности¹⁹. Этим они отличаются, с одной стороны, от слабых инцептивно-стативных, слабых ингрессивно-процессуальных, слабых мультипликативных и слабых предельных глаголов других языков, для которых контекст обстоятельств длительности облегчает неопредельное понимание, но не является обязательным его условием. С другой стороны, по тому же самому признаку они противопоставлены единственному достоверно известному на данный момент слабому инцептивно-стативному глаголу адыгейского языка, который, как было продемонстрировано, допускает как предельное, так и неопредельное прочтения претерита вне зависимости от наличия в предложении обстоятельств длительности. «Слияние» глаголов типа *лєв_wэп* 'видеть' и *ʒеп* 'знать' в один класс с глаголом *сəјеп* 'спать' приведет к потере, по-видимому, непредсказуемой информации об аспектуальном поведении последнего.

Во-вторых, мы уже видели, что противопоставление сильных и слабых инцептивно-стативных глаголов в адыгейском языке релевантно для интерпретации нефинитных форм на *zere-...-ew*: первые допу-

¹⁹ Некоторые информанты допускают неопредельное прочтение единичных предельных глаголов, однако такие примеры явно маргинальны.

скают лишь значение предшествования одной ситуации другой, в то время как глагол *сəјеп* 'спать' сохраняет оба своих прочтения и в этой форме. Напротив, различие между теми предельными глаголами, которые способны сочетаться с обстоятельствами длительности, и теми, которые таких сочетаний не допускают, оказывается несущественным для форм на *zere-...-ew*: и те и другие имеют лишь значение последовательности ситуаций. «Слияние» сильных и слабых инцептивно-стативных глаголов и, напротив, разделение сильных предельных на два класса существенно усложнило бы правила интерпретации данных нефинитных форм.

Наконец, важным частным аргументом против придания различию двух подтипов адыгейских предельных глаголов статуса противопоставления акциональных классов может послужить то обстоятельство, что граница этих подтипов не является жесткой: разные информанты с большей или меньшей охотой допускают сочетания различных предельных глаголов с обстоятельствами длительности, а некоторые информанты вообще разрешают все подобные сочетания. Это говорит о том, что способность предельного глагола сочетаться с адвербиалами типа *səhatnəq_we* 'полчаса' определяется не на лексическом, а скорее на семантико-прагматическом уровне.

Таким образом, система акциональных классов предикатов в адыгейском языке, по всей видимости, устроена именно так, как было продемонстрировано в п. 2.1. Что касается способности значительной части глаголов сочетаться с обстоятельствами длительности и срока, то правила, регулирующие эту сочетаемость и возникающие в ее результате семантические эффекты, следует отнести к отдельному компоненту акциональной системы, активно взаимодействующему с лексически заданным акциональным классом предиката.

3.2.2. Темпоральные обстоятельства и форма имперфекта

Как уже было отмечено в п. 2.2.1, важнейшее свойство имперфекта в адыгейском языке – совмещение дуративного и итеративного или хабитуального значений. В предложениях, не осложненных обстоятельствами, форма имперфекта может иметь оба значения.

В присутствии рассматриваемых нами адвербиалов – как обстоятельство длительности, так и обстоятельство срока – имперфект допускает лишь итеративное прочтение (что типологически весьма естественно, ср. [Маслов 2004/1978: 340–341; Dahl 1985: 76 ff.; Johanson 1996: 250]). Ср. (88a) и (89a), иллюстрирующие сочетания имперфекта предельных глаголов с наречиями срока, и (88b) и (89b),

показывающие те же глаголы в сочетании с обстоятельствами длительности:

- (88) a. Жъуаклом губгъор сыхъатищкIэ ыжьощтыгъэ.
 ž_waķ_we-m g_wəbķ_we-r səhat-jə-š'ə-č'e
 пахарь-ERG поле-ABS час-LNK-три-INS
 ə-ž_we-š'tə-ke
 3SG.A-пахать-AUX-PST
 'Пахарь (обычно) вспахивал поле за три часа'.
- b. Жъуаклом губгъор сыхъатищэ ыжьощтыгъэ.
 ž_waķ_we-m g_wəbķ_we-r səhat-jə-š'e
 пахарь-ERG поле-ABS час-LNK-три
 ə-ž_we-š'tə-ke
 3SG.A-пахать-AUX-PST
 'Пахарь (обычно || *в тот момент) пахал поле три часа'.
- (89) a. КIалэм машэр сыхъатныкьокIэ ытIыщтыгъэ.
 č'ale-m maše-r səhat-nəq_we-č'e
 парень-ERG яма-ABS час-половина-INS
 ə-č'a-š'tə-ke
 3SG.A-копать-AUX-PST
 'Парень (обычно) выкапывал яму за полчаса'.
- b. КIалэм машэр сыхъатныкьо ытIыщтыгъэ.
 č'ale-m maše-r səhat-nəq_we ə-č'a-š'tə-ke
 парень-ERG яма-ABS час-половина 3SG.A-копать-AUX-PST
 'Парень (обычно || *в тот момент) копал яму полчаса'.

Примеры (90) и (91) иллюстрируют сочетания с наречиями длительности имперфекта глаголов других классов.

- (90) КIалэр сыхъатиблэ чъыештыгъэ.
 č'ale-r səhat-jə-ble čəje-š'tə-ke
 парень-ABS час-LNK-семь спать-AUX-PST
 'Парень (обычно) спал по семь часов'.
- (91) Сабыир сыхъатныкьо джэгущтыгъэ.
 sabəjə-r səhat-nəq_we žeg_wə-š'tə-ke
 ребенок-ABS час-половина играть-AUX-PST
 'Ребенок (обычно) играл по полчаса'.

То, что наречия срока исключают дуративное прочтение имперфекта, естественным образом вытекает из их семантики: навязываемая ими событийная интерпретация, онтологически не допускающая син-

хронной точки отсчета, может сочетаться лишь с «плюрализирующей» разновидностью имперфекта. Однако тот факт, что форма имперфекта не может иметь дуративного понимания и при обстоятельствах длительности, имплицитно указывающих вовсе не событийную, а непределенную (процессную или стативную) интерпретацию, требует объяснения.

Представляется, что такое положение дел связано с двумя свойствами семантики операторов «внешней» аспектуальности того типа, что представлены в адыгейском языке и в целом ряде других языков. Во-первых, это широкая сфера действия видовременных показателей, в которую попадает не только предикат, но и его аргументы и модифицирующие глагольный комплекс адвербиалы; ср. [de Swart 1998]. Во-вторых, это уже описанные различные свойства дуративного и итеративного значений имперфективного оператора: первое «проникает» внутрь ситуации, сочетаясь лишь с такими акциональными значениями, которые допускают «взгляд изнутри»; второе же лишь «размножает» ситуацию, сочетаясь со всеми акциональными значениями, в том числе и с событиями.

Почему же дуративный оператор не может быть применен к сочетаниям глагола с обстоятельствами длительности, которые вовсе не требуют событийной интерпретации? Это связано с тем, что темпоральное обстоятельство, независимо от того, допускает ли оно в своей сфере действия событие или нет, делает ситуацию *ограниченной* (*bounded*), иными словами, квантованной, запрещая тем самым другим операторам обращаться к ее собственным частям (ср., среди прочего, [Vikner 1994; Depraetere 1991, 1995; Krifka 1998]). Действительно, если предельный предикат (например, 'читать письмо') обозначает ситуацию, длительность которой никак эксплицитно не ограничена, то применение к нему дуративного оператора, «снимающего» внешние границы ситуации, даст разумную семантическую интерпретацию: 'находится в процессе чтения письма'. Однако при наличии указания на длительность процесса ('читать письмо два часа') применение дуративного оператора дает малоосмысленное 'находится в процессе [чтения письма два часа]' (NB не 'в течение двух часов [находиться в процессе чтения письма]' – значение русского *читать письмо два часа*, возникающее в результате того, что наречие применяется *после* имперфективного оператора, а не *до* него, как в адыгейском; ср. обсуждение в статье [Bertinetto, Delfitto 2000]): если известно, что некто читает письмо, то разумно предположить, что при благоприятных обстоятельствах он его прочтет, но из этого вовсе не вытекает какой-либо определенный срок наступления данного события. Таким образом, запрет на дуративное значение имперфекта у сочетаний глагола

с обстоятельствами длительности связан с отсутствием у ситуаций, обозначаемых этими сочетаниями, разумных собственных частей. Напротив, итеративное прочтение в данном случае является совершенно нормальным.

Заключение:
общая характеристика акциональности
в адыгейском языке

Рассмотренный выше материал показывает, что для адекватного понимания устройства и функционирования лексических и грамматических аспектуальных категорий в адыгейском языке необходимо учитывать несколько типов информации, каждый из которых подчинен своим собственным правилам и занимает вполне определенное место в семантической структуре предложения. Эти уровни аспектуальной семантики таковы:

1. Ингерентные лексические свойства предиката, т. е. его принадлежность к тому или иному акциональному классу; сюда же относится и свойство инкрементальности. Необходимо еще раз подчеркнуть, что акциональные характеристики предикатов не постулируются а priori, а выявляются путем применения эмпирической процедуры, основанной на исследовании значений его видо-временных форм.

2. Свойства отдельных аргументов и диатезы в целом, способные менять акциональную характеристику предиката, в частности воздействовать на свойства предельности и инкрементальности. Особенностью данного уровня в адыгейском языке можно считать его своеобразную «слабость» по сравнению с рядом других языков: зависимость акциональной характеристики предиката от кумулятивности/квантованности его аргументов сколько-нибудь регулярно проявляется лишь у незначительного числа глаголов.

3. Темпоральные обстоятельства, выделяющие в семантике предиката определенные фазы (процессную/стативную, как наречия длительности, или событийную, как наречия срока) и превращающие кумулятивные предикаты в квантованные; операторы этого уровня, как было показано, способны не только подстраиваться под акциональные характеристики предиката, но и менять их. Данные «сдвиги» в акциональной характеристике предикатов под влиянием тех или иных обстоятельств носят в адыгейском языке ярко выраженный системный характер.

4. Собственно видо-временные формы («внешняя» аспектуальность), определяющие «ракурс», с которого Говорящий рассматривает

ет ситуацию; конкретная реализация этого «ракурса» обуславливается взаимодействием всех предыдущих уровней.

Основные явления, рассмотренные в данной статье, могут быть описаны и объяснены при предположении о том, что четыре указанных семантических уровня последовательно вложены друг в друга²⁰: операторы более «внешнего» уровня (например, обстоятельства) могут обращаться к информации более «внутренних» уровней (например, лексически закрепленной акциональной характеристике предиката или акциональной интерпретации его сочетаний с аргументами), но не наоборот. Возможно, привлечение более обширного корпуса данных потребует определенной модификации и уточнения этой картины. В частности, большой интерес представляют пока недостаточно изученные деривационные процессы, влияющие на аспектуальное поведение предикатов; как каждый из них встраивается в обрисованную выше «модулярную» структуру адыгейской аспектуальности – вопрос отдельного исследования.

Приложение
Акциональная классификация предикатов

В табл. 2 приводятся все исследованные предикаты. Адыгейские лексемы даются в форме 3Sg презенса; переходные и непереходные употребления глаголов, обычно различающиеся акциональной характеристикой, приводятся по отдельности с соответствующими пометами (*vi*, *vt*). Таблица содержит информацию об акциональном классе и акциональной характеристике каждого предиката в формах презенса и претерита. Для форм претерита отдельно указывается акциональная характеристика в сочетании с временными обстоятельствами длительности и срока. Напомню символы для акциональных значений: S – состояние, P – процесс, M – мультипликативный процесс, ES – вхождение в состояние, EP – вхождение в процесс, Q – квант мультипликативного процесса. Если предикат в данной форме может иметь более одной акциональной характеристики, они приводятся через запятую, а если разные у разных носителей – через косую черту. Знак *

²⁰ Такого рода «вложение» можно интерпретировать как реализующееся на особом «операторном» уровне представления структуры предложения, как это делается, например, в референциально-ролевой грамматике [Van Valin 2001: 206–208], или же в рамках единой многоуровневой синтаксической структуры, принятой в порождающей грамматике; ср., к примеру, [Cinque 1999; Tenny 2000].

в столбцах сочетаний формы претерита с обстоятельствами означает, что такое сочетание недопустимо. Знак – в столбцах презенса означает, что они не допускают актуально-длительной интерпретации. Знак ? в любом столбце означает, что результаты проверки данной формы/сочетания у носителей неясны или не позволяют сделать окончательных выводов. Символ акциональной характеристики в скобках обозначает, что данное прочтение возможно, но не все носители его допускают. Отсутствие информации обозначается пустой клеткой. Данные в таблице отсортированы по акциональным классам.

Таблица 2

Лексема	Перевод	Акциональная характеристика				Класс
		презенса	претерита			
			без обст-в	обст-ва длит.	обст-ва. срока	
ʔaʃ _w ə	вкусный	S	S	S	*	стативный
aqələʃ _w ə	умный	S	S			стативный
ç'ejejevaʒ	учитель	S	S	S	*	стативный
çəfəʃ _w ə	добрый	S	S			стативный
č'anə	острый	S	S	S	*	стативный
č'efə	веселый	S	S	S	*	стативный
daxe	красивый	S	S	S	*	стативный
dejə	плохой	S	S	S	*	стативный
djeputat	депутат	S	S			стативный
djeʒurn	дежурный	S	S	S	*	стативный
əʔəv	держать	S	S	S	*	стативный
faj(e)	хотеть	S	S	S	ES	стативный

Продолжение табл. 2

Лексема	Перевод	Акциональная характеристика				Класс
		презенса	претерита			
			без обст-в	обст-ва длит.	обст-ва. срока	
fed(e)	похожий	S	S	S	*	стативный
ʒə	старый	S	S	S	*	стативный
jeplə	смотреть на кого-либо	S	S	S	*	стативный
jeʒe	ждать	S	S	S	*	стативный
laʃ'(e)	хромой	S	S	S	*	стативный
lə	мужчина	S	S	*/S	*	стативный
meχ _w əpçə	чесаться	S	S	S	(ES)	стативный
mewəzə	болеть	S	S	S	*	стативный
nəbʒ'əç'(e)	молодой	S	S			стативный
pləʒ'ə	красный	S	S	S	*	стативный
pχaʃe	плотник	S	S	P/S	*	стативный
veʃek _w en	странный	S	S			стативный
ʃ'əl	лежать	S	S	S	*	стативный
ʃ'epsew	жить где-то	S	S	S	*	стативный
ʃ'ət	стоять	S	S	S	*	стативный
sabəj	ребенок	S	S			стативный
səmaʒ(e)	больной	S	S	S	*	стативный
stərə	горячий	S	S	S	*	стативный

Продолжение табл. 2

Лексема	Перевод	Акциональная характеристика				Класс
		презенса	претерита			
			без обст-в	обст-ва длит.	обст-ва срока	
student	студент	S	S	S	*	стативный
thamate	начальник	S	S	S	*	стативный
(tjə)wəne	(наш) дом	S	S			стативный
bzaʒe	избалованный	S	P	S	(*)	стативный
əg _{wə} rjehə	нравиться	S	ES	S	ES	сильный инцептивно-стативный
jeʒe	знать	S	ES	S	ES	сильный инцептивно-стативный
ʃ _{wə} jelek _{wə}	любить	S	ES	S	ES	сильный инцептивно-стативный
jelek _{wə}	видеть <i>vi</i>	S	ES	S	ES	сильный инцептивно-стативный
jeveʃak _{wə}	удивляться	S	ES	S	ES	сильный инцептивно-стативный
meg _{wə} ʃ _{wə}	радоваться	S	ES	S	ES	сильный инцептивно-стативный
qeʒeʒ'ə	помнить	S	ES	S/P	ES	сильный инцептивно-стативный
ʒ'es'əne	бояться	S	ES	S	ES	сильный инцептивно-стативный
zərgjeveq _{wə}	прислоняться	S	ES	S	ES	сильный инцептивно-стативный

Продолжение табл. 2

Лексема	Перевод	Акциональная характеристика				Класс
		презенса	претерита			
			без обст-в	обст-ва длит.	обст-ва срока	
qeš'əne	пугаться	S	ES	S	ES	сильный инцептивно-стативный
mečəje	спать	S	S,ES	S	*/ES	слабый инцептивно-стативный
(d)jeʒe	играть <i>vi</i>	P	P	P	(EP)	процессуальный
meg _{wə} əpšəse	думать <i>vi, vi</i>	P	P	P	*	процессуальный
lex _{wə}	искать	P	P	P	*	процессуальный
mapxe	сеять <i>vi</i>	P	P	P	*	процессуальный
mašxe	есть <i>vi</i>	P	P	P	*	процессуальный
matxe	писать <i>vi</i>	P	P	P	*	процессуальный
maž _{wə}	пахать <i>vi</i>	P	P	P	*	процессуальный
meč'ereg _{wə}	крутиться	P	P	P	*	процессуальный
mežeg _{wə}	играть <i>vi</i>	P	P	P	*	процессуальный
meg _{wə} əš'əʔe	говорить, разговаривать	P	P	P	(*)	процессуальный
qeš _{wə}	танцевать	P	P	P	*	процессуальный
qəš'ječəhe	бегать где-либо	P	P	P	*	процессуальный
qješ'xə	дойти	P	P	P	*	процессуальный
š'esə	плавать где-либо	P	P	P	*	процессуальный

Продолжение табл. 2

Лексема	Перевод	Акциональная характеристика				Класс
		презенса	претерита			
			без обст-в	обст-ва длит.	обст-ва срока	
zezawex	драться	P	P	P	*	процессуальный
jesə	плыть	P	EP	P	ES	ингрессивно-процессуальный
maʃe	бежать	P	EP	P	ES	ингрессивно-процессуальный
maḵ _w e	идти (куда-либо)	P	EP	P	ES	ингрессивно-процессуальный
mebəbə	лететь	P	EP	P	ES	ингрессивно-процессуальный
qjepʃ'en	дуть (о ветре)	P	EP	P	EP	ингрессивно-процессуальный
jesaqe	кусать	M	Q	M	Q	сильный мультипликативный
ʒəʒəʒ _w e jeʔ _w e	жужжать	M	Q	M	*	сильный мультипликативный
jevesəsə	трясти	M	Q	M	*	сильный мультипликативный
jewe	бить, стучать	M	Q	M	*	сильный мультипликативный
meʃ _w əjə	свистеть	M	Q	M	*	сильный мультипликативный
mek _w əwe	кричать	M	Q	M	*	сильный мультипликативный

Продолжение табл. 2

Лексема	Перевод	Акциональная характеристика				Класс
		презенса	претерита			
			без обст-в	обст-ва длит.	обст-ва срока	
mewəʒ _w əntxe	плевать	M	Q	M	Q	сильный мультипликативный
nesə	дотрагиваться	M	Q	M	Q	сильный мультипликативный
qeç'ezezə	вздрагивать	M	Q	M	Q	сильный мультипликативный
peṭḵ _w ə	капать	M	Q	M	*	сильный мультипликативный
mapske	кашлять	M	Q/M	M	*	слабый мультипликативный
defe	попасть (в капкан)	–	ES	*	ES	моментальный
jezə	бросить	–	ES	*	ES	моментальный
jewəteç'ə	удариться	–	ES			моментальный
qewe	лопнуть	–	ES	*	ES	моментальный
ʃ'ek _w əpʃe(ʒ'ə)	забыть	–	ES	*	*	моментальный
xewəq _w e	ошибиться	–	ES	*	*	моментальный
jeq _w əte	разбить	–	ES	*	ES	моментальный
qew _w etə	найти	–	ES	*	ES	моментальный
qjexə	брать	P	ES	*/P	ES	предельный
jeʒə	прочесть	P	ES	*/P	ES	предельный

Продолжение табл. 2

Лексема	Перевод	Акциональная характеристика				Класс
		презенса	претерита			
			без обст-в	обст-ва длит.	обст-ва срока	
maʎe	умирать	P	ES	*/P	ES	предельный
mev _w eʎəʒ'ə	ложиться	P	ES	*	ES	предельный
qeʎ _w e	приходить	P	ES	*/P	ES	предельный
qewəc _w e	останавливаться	P	ES	*/P	ES	предельный
ɟjevaʒ'e	начинать	P	ES	*	ES	предельный
ɟjetə	давать	P	ES	*/P	ES	предельный
tjeʎ _w e	выигрывать	P	ES	*	ES	предельный
tjeɟ'e	прилипать	P	ES	*/P	(ES)	предельный
zjevehazəɾə	собираться (готовиться)	P	ES	*/P	ES	предельный
meʂ'tə	замерзать	P	ES	*/P	ES	предельный
bleʎ _w e	идти мимо ч-л	P	ES	P	ES	предельный
deʔepəʔe	помогать	P	ES	(P)	(*)	предельный
jebzə	резать	P	ES	P	ES	предельный
jeʒe	читать vɪ	P	ES	P	ES	предельный
jeħə	нести/носить	P	ES	P	ES	предельный
jeʂ _w e	пить	P	ES	P	ES	предельный
jeɾlə	смотреть ч-л	P	ES	P	ES	предельный

Продолжение табл. 2

Лексема	Перевод	Акциональная характеристика				Класс
		презенса	претерита			
			без обст-в	обст-ва длит.	обст-ва срока	
jeɾxə	сеять vɪ	P	ES	P	ES	предельный
jeq _w əte	разрушать	P	ES	P	ES	предельный
jevaʒ _w e	варить	P	ES	P	ES	предельный
jevale	красить	P	ES	P	ES	предельный
jeʂxə	есть vɪ	P	ES	P	ES	предельный
jeʔə	копать	P	ES	P	ES	предельный
jetxə	писать vɪ	P	ES	P	ES	предельный
jewəʒ'ə	убивать	P	ES	P	ES	предельный
jewəfe	гнуть	P	ES	P	ES	предельный
jewəɾʒə	спрашивать	P	ES	P	ES	предельный
jeʒ _w e	пахать vɪ	P	ES	P	ES	предельный
meg _w əʒ _w e	опаздывать	P	ES	*/(S)	(S)	предельный
mestə	гореть	P	ES	P	ES	предельный
meʎ _w ə	таять	P	ES	P	ES	предельный
qjeʔ _w ate	рассказывать	P	ES	P	ES	предельный
qəʔ _w jeħə	открывать	P	ES	P	ES	предельный
qebexə	опухать	P	ES	P	ES	предельный
qeʂə	пробежать	P	ES	P	ES	предельный

Окончание табл. 2

Лексема	Перевод	Акциональная характеристика				Класс
		презенса	претерита			
			без обст-в	обст-ва длит.	обст-ва срока	
qež _w e	кипеть	P	ES	P	ES	предельный
tjefe	падать	P	ES	P	ES	предельный
qjewəbətə	ловить/ поймать	P	ES	P	ES	предельный
qje [?] _w e	говорить <i>vi</i>	P	ES	P	ES	предельный
qječə	течь из <i>ч-л</i>	P	ES	P	ES	предельный
qjewewəš [?] ə	будить	P	ES	P	ES	предельный
tjexə	привязывать	P	ES	P	ES	предельный
tjexə _w e	наливать	P	ES	P	ES	предельный
t _w ətən ješ _w e	курить	P	ES	P	ES	предельный
wered qje [?] _w e	петь	P	ES	P	ES	предельный
zəš [?] e _{le}	надевать	P	ES	P	ES	предельный
zetərje _l hə	строить (букв. складывать)	P	ES	P	ES	Предельный

Литература

- Апресян Ю.Д. Фундаментальная классификация предикатов // Языковая картина мира и системная лексикография / Под ред. Ю.Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 75–110.
- Аркадьев П.М. Лексические и грамматические аспекты категории вида в адыгейском языке // Материалы международной научной конференции «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии» / Под ред. Б.М. Берсирова. Майкоп: Изд-во Адыгейского государственного университета, 2005. С. 21–24.
- Аркадьев П.М. Предикаты и обстоятельства длительности в адыгейском языке: взаимодействие лексической и синтаксической семантики // Структуры и интерпретации: работы молодых исследователей по теоретической и прикладной лингвистике / Под ред. Ф.И. Дудчука, Н.В. Ивлиевой, А.В. Подобреева. М.: Изд-во Московского университета, 2007. С. 172–194.
- Аркадьев П.М. Таксономические категории глагола и темпоральные наречия: свидетельства адыгейского языка // Динамические модели: Слово. Предложение. Текст: Сб. ст. в честь Е.В. Падучевой / Под ред. А.В. Бондарко, Г.И. Кустовой, Р.И. Розиной. М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 59–70.
- Аркадьев П.М., Герасимов Д.В. Аспектуально-таксисные формы с префиксом *zere-* в адыгейском языке: парадоксы референции и уроки для аспектуальной композиции // Acta Linguistica Petropolitana. Т. IV, ч. 2. Исследования по типологии и грамматике. Материалы Пятой Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей. СПб.: Наука, 2008. С. 12–20.
- Аркадьев П.М., Летучий А.Б. (2008). Деривации антипассивной зоны в адыгейском языке // Исследования по отглагольной деривации / Под ред. В.А. Плунгяна, С.Г. Татевосова. М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 77–102.
- Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов / Под ред. О.Н. Селиверстовой. М.: Наука, 1982. С. 7–87.
- Герасимов Д.В., Ландер Ю.А. Релятивизация под маской номинализации и фактивный аргумент в адыгейском языке // Исследования по отглагольной деривации / Под ред. В.А. Плунгяна, С.Г. Татевосова. М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 290–313.
- Гишев Н.Т. Глагол адыгейского языка. М.: Прометей, 1989.
- Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука, 1982.

- Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Т. I–II. 3-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2004 (2-е изд. Братислава, 1960).
- Киммельман В. И. Грамматикализация первичных стативных предикатов в адыгейском языке // Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология. Фольклористика. Лингвистика. Религиоведение. Вып. II / Отв. ред. Д. П. Бак. М.: РГГУ, 2007. С. 288–310.
- Кумахов М. А. Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1989.
- Лютикова Е. А., Татевосов С. Г., Иванов М. Ю., Пазельская А. Г., Шлуинский А. Б. Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке. М.: ИМЛИ РАН, 2006.
- Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание / Сост. и ред. А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плуноян. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 71–90 (1-е изд. в Известия АН СССР – ОЛЯ. Т. 7, 1948. Вып. 4. С. 303–316).
- Маслов Ю. С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание / Сост. и ред. А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плуноян. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 305–364 (1-е изд. в кн. Вопросы сопоставительной аспектологии / Под ред. Ю. С. Маслова. Л.: ЛГУ, 1978. С. 4–44).
- Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии // Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание / Сост. и ред. А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плуноян. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 21–302 (1-е изд. Л.: ЛГУ, 1984).
- Мелиз Х. Р. Взаимодействие предельности глагольного описания ситуации и предельности вида в русском и английском языках // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. Материалы конференции / Под ред. В. С. Храковского. СПб.: Наука, 2003. С. 95–98.
- Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004а.
- Падучева Е. В. Накопитель эффекта и русская аспектология // Вопросы языкознания. 2004б. № 5. С. 46–57.
- Плуноян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
- Рогавя Г. В., Керашева З. И. Грамматика адыгейского языка. Краснодар; Майкоп: Краснодарское книжное издательство, 1966.
- Селиверстова О. Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов / Под ред. О. Н. Селиверстовой. М.: Наука, 1982. С. 86–157.
- Селиверстова О. Н. (ред.). Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982.
- Смит К. Двухкомпонентная теория вида // Типология вида. Проблемы, поиски, решения / Под ред. М. Ю. Чертовой. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 404–421.
- Татевосов С. Г. Аспектуальные классы глаголов // Багвалинский язык. Грамматика. Тексты: Словарь / Под ред. А. Е. Кибрика. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. С. 255–264.
- Татевосов С. Г. Теория акциональности и марийский глагол // Лингвистический беспредел: Сб. ст. к 70-летию А. И. Кузнецовой / Под ред. А. Е. Кибрика. М.: Изд-во МГУ, 2002. С. 95–105.
- Татевосов С. Г. Акциональность: типология и теория // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 108–141.
- Филипенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М.: Азбуковник, 2003.
- Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций / Под ред. В. С. Храковского. Л.: Наука, 1989. С. 5–53.
- Шлуинский А. Б. К типологии предикатной множественности: организация семантической зоны // Вопросы языкознания. 2006. № 1. С. 46–75.
- Bache C. Aspect and Aktionsart: Towards a semantic distinction // Journal of Linguistics. Vol. 18. 1982. N 1. P. 57–72.
- Bache C., Basbøll H., Lindberg C.-E. (eds.). Tense, Aspect and Action. Empirical and Theoretical Contributions to Language Typology. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1994.
- Bertinetto P.-M., Delfitto D. Aspect vs. actionality: Why they should be kept apart // Tense and Aspect in the Languages of Europe / Ed. by Ö. Dahl. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2000. P. 189–226.
- Bertinetto P.M., Bianchi V., Higginbotham J., Dahl Ö., Squartini M. (eds.). Temporal Reference, Aspect and Actionality. Vols. 1–2. Torino: Rosenberg & Seiler, 1995.
- Breu W. Interactions between lexical, temporal, and aspectual meanings // Studies in Language. Vol. 18. 1994. N 1. P. 23–44.
- Bybee J., Dahl Ö. The creation of tense and aspect systems in the languages of the world // Studies in Language. Vol. 13. 1989. N 1. P. 51–103.
- Bybee J., Perkins R.D., Pagliuca W. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World. Chicago, London: The University of Chicago Press, 1994.

- Cinque G.* Adverbs and Functional Heads. A Cross-Linguistic Perspective. Oxford: Oxford University Press, 1999.
- Comrie B.* Aspect. An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
- Dahl Ö.* Tense and Aspect Systems. Oxford: Blackwell, 1985.
- Depraetere I.* On the necessity of distinguishing between (un)boundedness and (a)telicity // *Linguistics and Philosophy*. Vol. 18. 1991. N 1. P. 1–19.
- Depraetere I.* The effect of temporal adverbials on (a)telicity and (un)boundedness // *Temporal Reference, Aspect and Actionality*. Vol. 1 / Ed. by P.M. Bertinetto et al. Torino: Rosenberg & Seiler, 1995. P. 43–54.
- de Swart H.* Aspect shift and coercion // *Natural Language and Linguistic Theory*. Vol. 16. 1998. N 2. P. 347–385.
- Dowty D.R.* Word Meaning and Montague Grammar. Dordrecht: Reidel, 1979.
- Dowty D.R.* Thematic proto-roles and argument selection // *Language*. Vol. 67. 1991. N 3. P. 547–619.
- Ebert K.* Ambiguous perfect-progressive forms across languages // *Temporal Reference, Aspect and Actionality*. Vol. 2 / Ed. by P.M. Bertinetto et al. Torino: Rosenberg & Seiler, 1995. P. 185–204.
- Filip H.* Aspect, Eventuality Types, and Noun Phrase Semantics. New York: Garland, 1999.
- Johanson L.* Terminality operators and their hierarchical status // *Complex Structures: A Functionalist Perspective* / Ed. by B. Devriendt et al. Berlin: Mouton de Gruyter, 1996. P. 229–258.
- Klein W.* Time in Language. London, New York: Routledge, 1994.
- Kratzer A.* Stage-level and individual-level predicates // *The Generic Book* / Ed. by G.N. Carlson, F.J. Pelletier. Chicago, London: The University of Chicago Press, 1995. P. 125–175.
- Krifka M.* Nominalreferenz und Zeitkonstitution. Zur Semantik von Massentermen, Pluraltermen und Aspektklassen. München: Fink, 1989.
- Krifka M.* Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution // *Lexical Matters* / Ed. by I. Sag, A. Szabolcsi. Stanford (CA): CSLI Publications, 1992. P. 29–53.
- Krifka M.* The origins of telicity // *Events and Grammar* / Ed. by S. Rothstein. Dordrecht: Kluwer, 1998. P. 197–235.
- Krifka M., Pelletier F.J., Carlson G.N., ter Meulen A., Link G., Chierchia G.* Genericity: An introduction // *The Generic Book* / Ed. by G.N. Carlson, F.J. Pelletier. Chicago, London: The University of Chicago Press, 1995. P. 1–124.
- Levin B., Rappaport Hovav M.* Building verb meanings // *The Projection of Arguments. Lexical and Compositional Factors* / Ed. by M. Butt, W. Geuder. Stanford (CA): CSLI Publications, 1992. P. 97–134.
- Mourelatos A.P.* Events, processes, and states // *Syntax and Semantics*. Vol. 14. Tense and Aspect / P. Tedeschi, A. Zaenen (eds.). New York etc.: Academic Press, 1981. P. 191–212.
- Sasse H.-J.* Recent activity in the theory of aspect: Accomplishments, achievements, or just non-progressive state? // *Linguistic Typology*. Vol. 6. 2002. № 2. P. 199–271.
- Smith C.* The Parameter of Aspect. Dordrecht: Kluwer, 1997 (1st ed. 1991).
- Smith C.* The range of aspectual situation types: Derived categories and a bounding paradox // *Temporal Reference, Aspect and Actionality*. Vol. 2 / Ed. by P.M. Bertinetto et al. Torino: Rosenberg & Seiler, 1995. P. 105–124.
- Tatevosov S.G.* The parameter of actionality // *Linguistic Typology*. Vol. 6. 2002. № 3. P. 317–401.
- Tatevosov S.G.* Imperfectivity, perfectivity and delimitativity. Paper presented at the Workshop on Grammatical Polysemy “The Case of Russian Imperfective Aspect”, University of Leipzig, February 2003.
- Tenny C.* Aspectual Roles and the Syntax-Semantics Interface. Dordrecht: Kluwer, 1994.
- Tenny C.* Core events and adverbial modification // *Events as Grammatical Objects* / Ed. by C. Tenny, J. Pustejovsky. Stanford (CA): CSLI Publications, 2000. P. 285–334.
- Tenny C., Pustejovsky J.* A history of events in linguistic theory // *Events as Grammatical Objects* / Ed. by C. Tenny, J. Pustejovsky. Stanford (CA): CSLI Publications, 2000. P. 3–37.
- Testelefs Y.G., Lander Y.A.* Nouniness and specificity: Circassian and Wakashan. Paper presented at the conference «Universals and Particulars in Parts-of-Speech Systems», University of Amsterdam, June 2006.
- Van Valin R.D., Jr.* An Introduction to Syntax. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
- Vendler Z.* Verbs and times // *Linguistics in Philosophy*. Ithaca; New York: Cornell University Press, 1967. P. 97–121.
- Verkuyl H.* Aspectual classes and aspectual composition // *Linguistics and Philosophy*. Vol. 12. 1989. № 1. P. 39–94.
- Verkuyl H.* A Theory of Aspectuality. The Interaction between Temporal and Atemporal Structure. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
- Vikner C.* Change in homogeneity in verbal and nominal reference // *Tense, Aspect and Action. Empirical and Theoretical Contributions to Language Typology* / Ed. by C. Bache et al. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1994. P. 139–164.